

18+

30
Октябрь№167
2023

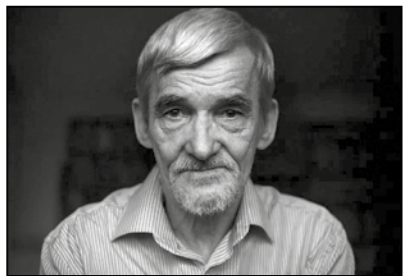
Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

ДАННОЕ СООБЩЕНИЕ (МАТЕРИАЛ) СОЗДАНО И (ИЛИ) РАСПРОСТРАНЕНО ИНОСТРАННЫМ СРЕДСТВОМ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА, И (ИЛИ) РОССИЙСКИМ ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ, ВЫПОЛНЯЮЩИМ ФУНКЦИИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

ЮРИЙ ДМИТРИЕВ – ПРАВЕДНИК НАРОДОВ МИРА

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

Юрий Дмитриев будет удостоен звания Праведника народов мира. Весной 2024 года в его честь в Миланском саду праведников будет посажено дерево. Дмитриев находится в заключении по сфальсифицированному обвинению с 2016 года.

В конце ноября 2023 года стало известно, что Юрий Дмитриев – один из четырех человек, которые будут удостоены звания новых Праведников в 2024 году. Включение его имени в список было одобрено Ассамблеей Ассоциации сада Праведников в Милане, объединяющей Фонд Гариво, Союз итальянских еврейских общин и муниципалитет Милана.

Кандидатуру Юрия Дмитриева выдвинул президент итальянской ассоциации Мемориала Андреа Гуллотта. Он пояснил «30 октября» свой выбор номинанта тем, что Дмитриев – российский историк, глава Карельского регионального отделения «Мемориала», главной российской общественной организации по исторической памяти и контролю за соблюдением прав человека, а также важнейшего исследовательского центра по советским репрессиям. Дмитриев открыл – Сандармох и Красный Бор, при этом его работа по сохранению памяти вызвала неприязнь российских властей, которые с 2014 года, оказывали на него давление. С тех пор Дмитриев стал главным героем трех судебных процессов, в ходе которых были допущены серьезные правонарушения, и был приговорен к 13 годам колонии, несмотря на то, что все заключения независимых экспертов опровергали версию обвинения, – отметил Андреа Гуллотта.

Габриэле Ниссим, Президент фонда Гариво, отметил, что память о Юрии Дмитриеве, приговоренному за документальную работу о ГУЛАГе, несмотря на попытку ее уничтожения, «является стимулом для нашей приверженности демократии».

День Праведников народов мира отмечается 6 марта. Он был установлен Европейским парламентом в 2012 году по инициативе Комитета Всемирного сада Праведников и посвящен памяти людей, которые выступали против тоталитарных режимов и массовых преступлений в XX и XXI веках.

В 2024 году день будет называться «Память и ответственность. Пример Праведников перед лицом вызовов современности» и в честь Юрия Дмитриева в миланском саду будет посажено дерево. Дмитриев – не первый человек, получивший это звание, из тех, кто

На снимке: Юрий Дмитриев, 2018 год. Фото Анны Артемьевой / Новая газета

Окончание на с. 5 ➤

СУД НАД ОЛЕГОМ ОРЛОВЫМ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

Дело сопредседателя Центра защиты прав человека «Мемориал» Олега Орлова по статье о «повторной дискредитации» российской армии было отправлено в прокуратуру на пересмотр после вынесения приговора. Суд приговорил Орлова к штрафу, но обвинение оспорило столь «мягкий» приговор правозащитнику.

Сопредседатель Центра защиты прав человека (ЦЗПЧ) «Мемориал» Олег Орлов прокомментировал для «30 октября» свои впечатления от судебного процесса, который ведется в отношении него по статье о «дискредитации армии». Он отметил, что если говорить о самом судебном процессе как таковом, то это «был реальный суд».

Из претензий собственно к судебному процессу Олег Орлов отметил отказ разрешить допрос следователя, который вел дело, отказ разрешить выступить экспертам со стороны защиты, которые, как отметил сопредседатель ЦЗПЧ «Мемориал» показали несостоятельность экспертизы Натальи Крюковой и Александра Тарасова, на которую опиралось следствие и отклонение некоторых ходатайств.

«Но в целом суд дал возможность изложить нашу позицию, показать

бессмысленность и абсолютную антиконституционность обвинения. Кроме того, суд приобщил к делу почти все документы, которые представляла защита», – подчеркнул Орлов.

Однако, по его словам, ситуация радикально изменилась при составлении и оглашении приговора. «Процесс шел более-менее в рамках представления о состязательном суде, но практически ничего из того, что было в суде, не отразилось в приговоре. Показания свидетелей защиты якобы не имели отношения к делу. Приобщенные документы также, по мнению суда, не имели отношения к сути дела. Зато абсурдные «показания» двух свидетелей обвинения, которые вообще не являлись свидетелями, но были политически мотивированы и враждебно настроены по отношению ко мне и «Мемориалу», были положены в основу приговора», – заключил Олег Орлов.

МАССОВЫЕ ОБЫСКИ

Утром 21 марта в квартиры членов «Мемориала» в Москве пришли с обыском силовики. Обыски прошли у правозащитников Олега Орлова, Яна Рачинского, а также у бывших членов ликвидированного по решению суда Международного Мемориала* Александры Поливановой, Никиты Петрова, Галины Иорданской, Алены Козловой, Ирины Островской и Александра Гурьянова. Кроме того, обыски были проведены и у матери Александры Поливановой.

Окончание на с. 3 ➤

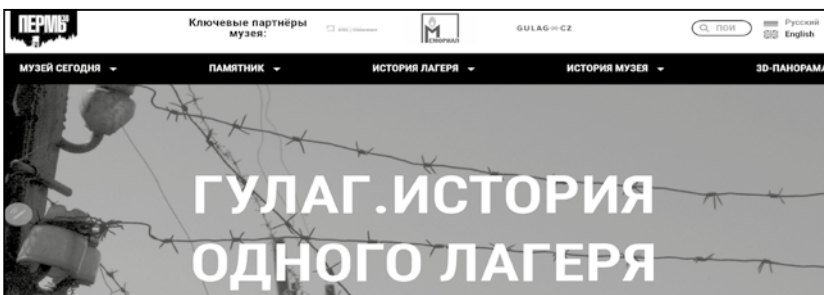
На снимке: Сопредседатель ЦЗПЧ «Мемориал» Олег Орлов, адвокат Катерина Тертухина и общественный защитник Дмитрий Муратов*.

Фото Александра Астахова / Медиазона*

* включен Минюстом в реестр иностранных агентов.

«ПЕРМЬ-36» – НОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

Новый интернет-проект «Пермь-36» gulag-perm36.org заработал в 2023 году. Историю борьбы за одну из самых известных музейных, дискуссионных, гражданских площадок на территории России, как и новые планы этого проекта, подробно освещала «30 октября». Но новый сайт музея оказался несколько иным, чем ожидали его создатели. О том, станет ли интернет-музей общественной площадкой гражданских инициатив в современных реалиях, рассказала Юлия Балабанова, директор виртуального музея «Пермь-36».

После захвата и переформатирования музея «Пермь-36» один из его основателей, Виктор Шмыров, в интервью «30 октября» рассказывал о планах по созданию 3D-музея. Новый сайт – это воплощение той идеи, с доработками?

Действительно, планы такие были: полностью воссоздать музейный комплекс в Кучино, состоящий из более чем полутора десятков различных построек и объектов, – как виртуальную

среду. Это была красивая и амбициозная задача, но, к сожалению, найти средства на её реализацию не удалось. Кроме того, скоростно ушёл от нас один из идеологов этого проекта, художник Дмитрий Врубель. В итоге, основатели музея Виктор Шмыров и Татьяна Курсина приняли решение, что надо делать хоть что-то – то, подо что реально привлечь финансирование. Так появился наш сайт, главная

цель которого – заполнить информационный вакуум в замалчиваемых сотрудниками одноименного государственного музея вопросах истории последней советской политзоны в 1970-1980-х годах.

Изначально сайт был полностью двухмерным: тексты и картинки. Но в октябре этого года на нём появилась 3D-панорама, и это стало буквально подарком судьбы. Наши посты в инстаграме попались на глаза Тимофею Дубровских, который десять лет назад занимался в Перми медиа-активизмом и проводил 3D-съемку значимых гражданских событий. Так, в 2012 году ему удалось отснять и собрать трёхмерный слепок последнего Международного форума «Пилорама», проходившего на территории музея. Узнав о том, что мы запустили виртуальный музей, он передал этот проект в дар для размещения на сайте. И теперь можно составить представление и об атмосфере форума, и о самом музейном пространстве. Там мало что изменилось за последние годы, с точки зрения архитектуры. Сейчас, спустя почти десять лет,

Окончание на с. 4 ➤

«ВЫ ЗАКРЫЛИ МУЗЕЙ ШАЛАМОВА!»¹

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

О небольшом музее в комнате Дебинского противотуберкулезного диспансера (Магаданская область) стало широко известно в связи с его закрытием в ноябре 2023 года, после окончания реконструкции в июле. Мемориальная комната Варлама Шаламова в больнице, где он, после срока в лагере, работал фельдшером, была отреставрирована на добровольные пожертвования. О закрытии музея написали СМИ и пользователи соцсетей. Иван Джуха, инициатор создания комнаты Шаламова в Дебине, рассказал «30 октября» о том, как создавался музей, что с ним произошло и как жизнь Ивана связана с Колымой.

По словам Ивана Георгиевича, этот проект был горячо поддержан будущим губернатором Магаданской области Николаем Дудовым (2003-2013 годы). «Главная задача проекта – сломать представление о Колыме, ассоциирующейся только с лагерями. Колыма, Колымский край до сих пор прочно

Окончание на с. 6 ➤

На снимке: Варлам Шаламов, 1960-е годы. Фото из архива Shalamov.ru

¹ Строки из стихотворения Вероники Долиной, написанного по поводу закрытия музея в Дебине:

Жизнь едва ли начнется заново, / Не найдется уже тропа. / Вы закрыли музей Шаламова, / Будь вы прокляты, шантрапа. / Не газетными даже строками, / Не открытками про Москву. / Недоученными уроками / Вы прикрикились, как наеву. / Вы давно не в уме, не в разуме. / Сколько лет мы вас терпим тут. / Но колымскими-то рассказами / Ваши детушки прорастут.

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

Дорогие читатели!

Если Вы все еще не получаете газету по электронной почте, то отправьте запрос на pdf-подписку: 30october@cknot.info Газета вынуждена сократить тираж и периодичность выхода. Это связано с долгими согласованиями Роскомнадзора после решения суда о ликвидации «Мемориала».

В 2023 году газета рассылается по организациям «Мемориала» благодаря пожертвованиям сотрудников редакции.

Если у Вас нет компьютера, сообщите свой почтовый адрес, постараемся передавать с оказией.

Главный редактор Григорий ШВЕДОВ*

* включен Минюстом в реестр иностранных агентов

В НОМЕРЕ:

Аресты, чтения, акции и новые проекты с. 2

Вениамин Семенов-Тянь-Шанский и репрессии с. 4

Воскрешение Критина. Ю.И. Айхенвальд в газете «Руль» с. 7

О крестьянском «вилочном» восстании 1920 года в Поволжье и Приуралье, а также в связи с ним с. 8

Семья Сахар, мечтающая о снеге с. 10

Странная фамилия с. 11

«Сразу дали комнату в барак» с. 11

АРЕСТЫ, ЧТЕНИЯ, АКЦИИ И НОВЫЕ ПРОЕКТЫ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

За прошедший год в жизни мемориального сообщества произошло много событий. Аресты и обыски, снос памятников, запрет акций. Но были и явления, которые поддерживают традиции или закладывают фундамент будущего. «30 октября» рассказывает о некоторых из них...

ЛИКВИДАЦИЯ МХГ И «САХАРНИЦЫ»

25 января 2023 года Мосгорсуд ликвидировал Московскую Хельсинкскую группу — одну из старейших правозащитных организаций в России. Одна из основательниц и председатель МХГ с 1996 по 2018 годы (до конца своей жизни) Людмила Алексеева в течение многих лет была литературным редактором «30 октября».

За день до суда над МХГ, 24 января, Сахаровский центр, внесенный в реестр иноагентов, получил уведомление от московского департамента городского имущества о прекращении договоров аренды на все свои помещения: главное здание центра, выставочный зал и квартиру в доме на улице Земляной вал. Позже, в августе 2023 года, Мосгорсуд удовлетворил административный иск столичного управления Минюста о ликвидации Сахаровского центра.

АРХИВ ПЕРМСКОГО ЦЕНТРА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ, ЗАДЕРЖАНИЯ И АРЕСТЫ

11-13 марта 2023 года полиция провела в Перми серию задержаний, обысков и допросов в отношении бывших активистов местного отделения Мемориала, ликвидированного властями в 2022 году.

В ходе «оперативных мероприятий» сотрудники Центра по противодействию экстремизму забрали оставшиеся от Пермского «Мемориала» имущество: книги, документы, экспонаты нескольких передвижных выставок. Также изъяли технику и электронные носители у одного из волонтеров и у председателя пермского Центра исторической памяти Александра Чернышова. Позднее, 5 мая, Чернышов был арестован в Москве, срок его ареста несколько раз продлевался, 8 декабря он был продлен до 10 марта 2024 года. 19 мая в рамках этого дела пришли с обысками к членам Пермского «Мемориала» и Центра исторической памяти, правозащитникам и гражданским активистам. Силовики взяли подписки о неразглашении и выдали повестки на допрос. Центр исторической памяти выпустил заявление в поддержку своих коллег, в котором, среди прочего, говорится: «Данный архив, в «контрабанде» которого появились подозрения, представляет собой несколько коробок с обычными документами делопроизводства. Это не исторические документы 80-летней давности, например, архивно-следственные дела жертв политических репрессий. По действующему законодательству, одним из формальных критериев для признания документов «культурными ценностями» является их дата создания — старше 50 лет. А Пермский «Мемориал»* был учрежден в 1988 году и самые ранние его документы не могут быть старше 35 лет».

17 августа в Перми прошли обыски у юриста и правозащитника Сергея Трутнева и у журналистки Оксаны Асауленко. В начале сентября бывший председатель Пермского «Мемориала»* Роберт Латыпов объявлен в розыск «по статье УК», в отношении него возбуждено дело о попытке вывоза архива.

В декабре адвокат Латыпова* подала жалобу на действия следователя ФСБ, так как считает, что дело было возбуждено незаконно. По мнению адвоката Инны Журавлевой, две экспертизы о культурной ценности документов были проведены с нарушением норм УПК.

ОБЫСКИ У СОТРУДНИКОВ МЕМОРИАЛА В МОСКВЕ

У членов Мемориала в Москве прошли обыски по делу о «реабилитации нацизма».

Им вменяется то, что в мемориальных списках жертв политического террора, помимо прочих, содержатся имена трех человек, одного из которых приговорили к лагерному сроку за работу в немецком полицейском отряде, еще двоих — за измену Родине во время прохождения военной службы (ст. 58-1 УК РСФСР). Эти имена попали в базу из официально изданных Книг памяти, которые составляются под руководством властей субъектов РФ, региональных ФСБ, МВД, прокуратуры, Верховного суда.

В этот же день стало известно, что СК возбудил в отношении сопредседателя ЦЗПЧ «Мемориал» Олега Орлова уголовное дело о «повторной дискредитации» российской армии.

Подробно о судах по делу Орлова — в материале на с. 3.

ТРЕТЬИ РОГИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

30-31 марта в Варшаве прошли третьи чтения памяти Арсения Рогинского. Тема чтений 2023 года звучала так: «Историк перед лицом катастрофы». В первый день состоялся круглый стол с участием Ирины Щербаковой, Людмилы Улицкой, Михаила Фишмана, Анжея Фришке и Ральфа Фокса. Во второй день чтений прошли секции: «Историк как современник катастрофы» и «На следующий день после катастрофы». В работе первой секции принимали участие Александр Черкасов (с докладом о документировании преступлений в Чечне и будущей истории чеченских войн) и Никколо Пьянчола, который говорил о фашизме, геноциде и колониализме как исторических понятиях.

Вторая секция была посвящена опыту изучения конфликтов XX века, который показывает, какие вызовы встают перед послевоенными обществами. Эти вызовы связаны с социальной реадaptацией участников и жертв насилия, кризисом ценностей, коллективной травмой. Может ли исторический опыт дать подсказки, как выйти из нынешней трагедии? В поисках ответа Марчин Заремба представил доклад о морали послевоенного общества, рассматривая ее на примере европейской ситуации после 1945 года. Евгения Лёзина рассказала о последствиях отказа от правовой оценки преступлений советского периода в России.

Заключительная часть чтений в этом году — круглый стол «Искусство как форма сопротивления и осмысления войны». Основные вопросы, поднятые на нем, касались роли культуры в имперских проектах и (пост-)колониальных войнах, художественных произведений как свидетельств и документальности как новой формы художественного высказывания.

На сайте 30marta.memo.ngo опубликованы видеозаписи чтений.

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ

ВЕНИАМИНА ИОФЕ «ПРАВО НА ИМЯ»

20-22 апреля в онлайн-формате прошли 21-е чтения памяти Вениамина Иофе «Право на имя», организованные Фондом Иофе.

Докладчики, выступившие на чтениях, говорили об академике архитектуры Александре Бруни, анархисте П.Н. Колобушкине, Галине Старовойтовой, Александре Аллене. Обсуждались итальянские жертвы Сандармоха. Тема источников поднималась в выступлениях о национальных операциях, об архивных находках и роли отдельных документов в восстановлении биографий, о протоколах допросов НКВД как источнике для реконструкции биографии.

Во второй день чтений прозвучали доклады о новых открытиях в изучении истории архитектурной мастерской Дмитлага, о письмах Александра Бельского из лагеря, о верификации данных в книгах памяти репрессированных и о составлении и публикации биографий репрессированных на примере «дела Форстена».

На третий день чтений «Право на имя» было представлено множество современных биографических исследований по истории, социологии, антропологии, психологии, политологии, литературоведению в связи с различными подходами, способами описания и презентации биографий.

СНОС ПАМЯТНИКА В ПЕРМСКОМ КРАЕ

22 апреля стало известно о сносе памятника жертвам политических репрессий — литовским спецпоселенцам в Кудымкарском районе Пермского края, на месте бывшего урочища Галышор. Памятник был установлен возле кладбища с могилами жителей поселка, в который ссылались поляки и литовцы в 1930-40-е годы. Памятник установили в 2016 году на деньги родственников бывших польских и литовских спецпоселенцев. На металлических пластинах памятника были написаны 90 имен и фамилий умерших здесь ссыльных из Литвы. «30 октября» писала об установке памятника в № 163.

Пермский Центр исторической памяти опубликовал заявление, в котором высказываются опасения, что снос памятника «может стать опасным прецедентом, угрожая существованию подобных монументов как в Пермском крае, так и в других регионах России».

ДНИ САХАРОВА В ТБИЛИСИ

Фестиваль «Дни Сахарова в Тбилиси» прошел 28-29 апреля. На фестивале показали документальный фильм «Андрей Сахаров. По ту сторону окна», представили книги «Андрей Сахаров. Человек, который не боялся» и «Объект наблюдения. КГБ против Сахарова» (издана в конце 2022 года).

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО «МЕМОРИАЛА»

1 июня в Екатеринбурге состоялось заседание суда, на котором Екатеринбургскому «Мемориалу» был назначен штраф в размере 300 тыс. рублей по статье 20.3.3 КоАП РФ («дискредитация армии»). Организацию в суде представлял ее председатель Алексей Мосин.

Обвинение предъявили из-за записей: «Уральский «Мемориал», год агрессии России» и «Заявление Международного Мемориала* к годовщине агрессии», размещенных 24 февраля 2023 года на сайте ektmemorial.org. Сайт принадлежит другой организации — Уральскому «Мемориалу», — ни Екатеринбургский «Мемориал», ни Алексей Мосин его не контролируют.

10 июля на Екатеринбургский «Мемориал» составили новый протокол по статье о «дискредитации армии». Основанием стал донос на публикацию

на сайте Уральского «Мемориала», приуроченную к Международному дню сознательных отказников от военной службы.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

Gulag.cz совместно с «Мемориалом Германии» и образовательными организациями из Чехии, Польши, Словакии и Германии разработали образовательный проект Gulag XR для учеников начальной и средней школы. Виртуальная и дополненная реальность на основе материалов экспедиций и воспоминаний очевидцев знакомит посетителей сайта с историей советского террора. Цель проекта — помочь школьникам сформировать собственное отношение к ценностям демократии и прав человека. Вместе с тем, проект позволяет приобрести (или усовершенствовать) исследовательские навыки, поскольку предлагает посетителям ведение исследовательского дневника в виде комикса.

Подробно об этом проекте — в материале «Пермь-36» — новое воплощение» на с. 4.

ДЕПОРТИРОВАННЫЕ ИЗ СТРАН БАЛТИИ

Ко Дню памяти жертв депортации и национального траура в странах Балтии 14 июня Красноярский «Мемориал» завершил обработку списков депортированных из Литвы в Красноярский край. Работа продолжалась более трех лет. На сайте общества memorial.krsk.ru теперь размещены исходные и переведенные списки депортированных — с разбивкой по районам и по семьям.

Советский Союз начал операцию по массовой депортации жителей оккупированных ранее Латвии, Литвы и Эстонии 14 июня 1941 года, одновременно возобновив высылки из Украины, Белоруссии и Молдавии. Целыми семьями, в переполненных эшелонах граждан принудительно переселяли в Сибирь, Казахстан, Коми, Пермский, Красноярский края и в другие регионы СССР. Даже после смерти Сталина не всем удалось вернуться домой, не говоря о тех, кто был расстрелян или погиб в ГУЛАГе.

СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ

В июле экскурсионный проект «Пешком по Усть-Сысольску», реализуемый Коми «Мемориалом» https://t.me/koimi_memoial совместно с Револьцентром, начал серию лекций и мастер-классов «Исследование истории своей семьи». Историк Игорь Сажин провел цикл лекций о том, с чего следует начинать — как искать информацию о людях, хронологию и географии репрессии, об этническом происхождении репрессированных.

Историк рассказал о практиках поиска информации в архивах и дома. Он объяснил, как интервьюировать родственников и близких по вопросам истории семьи, как документировать воспоминания и сохранять семейную память, чтобы не упустить самое важное, как изучение вещей и предметов быта, которые хранятся дома, можно использовать для исследования семейной истории. В телеграм-канале Коми «Мемориала» опубликованы видео лекций Игоря Сажина о сохранении истории семьи.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДНИ ПАМЯТИ В САНДАРМОХЕ

Дни памяти жертв советского государственного террора проходят ежегодно 5-6 августа в Сандармохе и на Соловецких островах. Эту дату установили при открытии мемориального кладбища Сандармох в Карелии. Сандармох интернационален: в ходе карательных операций

на территории урочища были расстреляны представители более 50 национальностей. Урочище обнаружено в 1997 году в ходе экспедиции Петербургского и Карельского «Мемориалов» Вениамином Иофе, Ириной Флиге и Юрием Дмитриевым. Благодаря работе Юрия Дмитриева сегодня известно большинство имен убитых в Сандармохе. К настоящему времени в Карелии обнаружено 14 мест массовых захоронений. Ежегодно Дни памяти в регионе собирают родственников расстрелянных, гражданских активистов, представителей этнических и религиозных сообществ, гостей из зарубежных стран. Участие в траурных мероприятиях — это способ почтить память жертв преступлений государства против граждан.

В очной акции в Сандармохе и на Соловецких островах, который ежегодно организует Фонд Иофе, в этом году приняли участие российские активисты, дипломаты из Германии, Швеции, Чехии, Польши, Норвегии и других стран, местные жители, родственники расстрелянных, приехавшие из разных городов. В урочище весь день читали имена убитых. По словам Игоря Сажина, памятные мероприятия прошли спокойно, наблюдали за собравшимися лишь «полиция и два человека на Ниве без опознавательных знаков». Произошли две провокации, против послов стран ЕС: плакат про участие «наемников из стран ЕС» в конфликте в Украине и вопросы дипломатам от журналистов провластных госканалов.

Как и в предыдущие годы, прошел онлайн-эфир с заранее записанными роликами и прямыми включениями из разных городов и стран. Трансляция длилась около 4 часов. Участники небольшими группами или в одиночку зачитывали имена людей, убитых в Сандармохе.

В 2023 году Мемориал предложил читать не только имена жертв, но и стихи поэтов украинского «Расстрелянного возрождения» — целого поколения литераторов украинского модернизма, убитых и захороненных в Сандармохе. Чтение имен можно увидеть на YouTube-каналах Фонда Иофе www.youtube.com/@gulagmuseumspsb и «Дело Дмитриева» www.youtube.com/@delo_dmitrieva9629.

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ СЕРГЕЯ ЩЕГЛОВА

В сентябре в Туле прошла вторая научно-практическая конференция «Чтения памяти Сергея Щеглова-Норильского». Заявленными темами конференции были человеческие судьбы в условиях тоталитарного строя, повседневность и общественное сознание в переломных событиях XX века. Докладчики рассказали о поэтах, причастных к созданию общества «Мемориал», о новых материалах из истории Тесницкого расстрельного полигона, о кулаках как представителях малого бизнеса, о работе по созданию цифровой версии архива Щеглова, о судьбах тульских домовладельцев Забмржицких, Ресслер и Вильсон. На чтениях представили новую книгу историка, писателя и богослова Константина Капкова «Тьма. Трагедия. Террор. История разорения Николо-Сольбицкого монастыря и судьбы восьми его обитателей, 1918–1938. Проблемы прочтения следственных дел».

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИМЕН

В России и других странах 29 октября прошла ежегодная акция памяти жертв политических репрессий «Возвращение имен» — как напоминание о цене каждой отдельной человеческой жизни. Ее участники зачитывали имена людей, погибших в годы советского террора. В анонсе Мемориала говорилось, что на акцию приглашены все, «для кого

сегодня по самым разным причинам важно помнить и говорить о жертвах советского государственного террора».

Прямые включения были организованы, в частности, из Волгограда, Вологды, Северодвинска, Сыктывкара, Новосибирска, Иркутска, Петербурга, а также из Украины, Германии, Черногории, Азербайджана, Грузии, Армении, Австралии, Швеции и других стран. По информации Мемориала, к 12-часовой онлайн-трансляции подключились 76 из более чем 80 городов, в которых прошла акция, были зачитаны не менее 1 850 имен.

В Москве проведение акции власти не согласовали, сославшись на ковид. С утра 29 октября полиция оцепила Лубянскую площадь у Соловецкого камня, где разместили автозаки и полицейские машины. Пришедших к Соловецкому камню людей все же пропускали, но через рамки и по три человека. Ян Рачинский отметил в прямом эфире YouTube-трансляции Мемориала, что такое «увидели, пожалуй, впервые, придя к Соловецкому камню. Больше трех не собираться — это выглядит издевательством над памятью жертв».

На Лубянскую площадь пришли Олег Орлов, Ян Рачинский, дипломаты из многих стран. После акции возложения цветов был задержан фотограф Данила Гулин.

Но в эфире YouTube-трансляции Мемориала и на сайте osterber29.ru из Москвы все же читали имена жертв репрессий — на месте Таганской тюрьмы, на Кунцевском и Введенском кладбищах, на Маросейке, около Бутырской тюрьмы, в Каменной слободе, у Дмитлаговского камня, в сквере у закрытого Сахаровского центра, у Новоспасского монастыря и на Поварской улице...

В Новосибирске акция была также запрещена по решению прокуратуры. «Яблоко», анонсировавшее акцию, сообщило, что из-за запрета было решено не проводить публичное чтение имен репрессированных, чтобы не подвергать участников «даже минимальному риску». Но в Новосибирске все равно читали имена — у мемориальной доски Александра Галича.

На следующий день, 30 октября, в день политзаключенных, на Левашовском мемориальном кладбище активисты Петербургского «Мемориала» совместно с Интерьерным театром установили инсталляцию: силуэт исчезнувшего в июле 2023 года огромного памятника жертвам «польской операции» НКВД. Но уже 1 ноября стало известно, что и новый памятник пропал.

ТАБЛИЧКИ ПОСЛЕДНЕГО АДРЕСА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

В ноябре по 8 адресам в Петербурге были сняты 11 табличек «Последнего адреса». Причиной демонтажа стали жалобы на портале «Наш Санкт-Петербург», посетители которого делятся своими коммунальными проблемами. Как рассказала «30 октября» куратор проекта Евгения Кулакова, известны только имена жалобщиков, «все остальное на портале анонимно, да и зарегистрироваться на нем можно, никак не подтверждая свою личность, — это вообще может быть один человек». Евгения также отметила, что на другие проблемы обладатели этих имен не жалуются — только на таблички. Большинство демонтированных знаков было установлено еще в 2015-2016 годах.

«Тексты жалоб однотипные: в них указывается, что таблички установлены по инициативе Мемориала, а он иноагент и ликвидирован, в связи с чем жалобщики просят проверить законность установки табличек и демонтировать их. Претензии классифицируют таблички как «незаконное размещение рекламной информации», районные администрации выносят решения о демонтаже, а коммунальщики вы-

полняют это указание. Так произошло в Центральном (где находится большинство адресов), Пушкинском и Выборгском районах. Администрация Адмиралтейского района отказалась снимать таблички по такой жалобе», — уточнила Евгения Кулакова, отметив, что «Последний адрес» в Петербурге и других городах продолжает работу и новые таблички устанавливает регулярно. В Петербурге также работает анонимный художник-активист, который занимается восстановлением утраченных табличек: делает их копии из картона и серебряной краски.

На снимках: Александр Чернышов устанавливает табличку «Последнего адреса». Фото Дмитрия Окунцева, Пермский центр исторической памяти

Скриншот прямого включения из Стокгольма, где «Возвращение имен» проходило вместе с открытием выставки Faces of Russian resistance, посвящённой политзаключенным в России. Фото <https://t.me/toposmemoru/4847>

Чтение имен у памятника свободе (фрагмента Берлинской стены) в Москве на территории ликвидированного в 2023 году Сахаровского центра* Фото <https://t.me/toposmemoru/4781>

* включен Минюстом в реестр иностранных агентов.

СУД НАД ОЛЕГОМ ОРЛОВЫМ

➤ Окончание. Начало на с. 1

Повод — дело «о реабилитации нацизма». На обысках присутствовали оперативники Центра по противодействию экстремизму МВД.

«В постановлении указано: дело возбудили 3 марта 2023 года в отношении «неустановленных сотрудников» «Мемориала». Им вменяется то, что в мемориальных списках жертв политического террора содержатся, помимо прочих, имена трех человек. Одного из них приговорили к лагерям за работу в немецком полицейском отряде. Двух других — за измену Родине военным служившим», — сообщил в своем Telegram-канале «Полный ПЦ 2.0» ЦЗПЧ «Мемориал». В базу эти имена попали из официально опубликованных Книг памяти.

После окончания обысков Олега Орлова, Яна Рачинского, Ирины Островскую, Галину Иорданскую и Александра Гурьянова отвезли в ОВД по Тверскому району Москвы. Часть из них повезли на допросы в Следственный комитет.

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ КАК ПОВОД ДЛЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

В день обысков у мемориальцев стало известно, что сопредседатель ЦЗПЧ «Мемориал» Олег Орлов стал обвиняемым по уголовному делу о дискредитации армии. Это часть 1 статьи 280.3 УК РФ, которая предусматривает до трех лет лишения свободы. Следовательно Орлову меру пресечения в виде подписки о невыезде. 13 апреля 2023 года обвинение в повторной «дискредитации» армии предъявили в окончательной редакции.

Поводом стала статья, которую правозащитник опубликовал у себя на странице в соцсетях в ноябре 2022 года. Это был перевод его же статьи «Им хотелось фашизма — они его получили», опубликованной ранее во французском издании «Mediapart». В статье Орлов указал, что «опубликовал свое личное мнение относительно событий, происходящих в Российской Федерации и во всем остальном мире».

В обвинительном заключении следователь ссылался на заключение «лингвистической судебной экспертизы» от 21 марта 2023 года. Экспертизу проводил «Центр социокультурных экспертиз» (АНО ЦСЭ), чьи представители выступали экспертами по резонансным политическим делам, в том числе были авторами справки, фигурировавшей в иске о ликвидации ПЦ «Мемориал».

По заключению экспертов, цель статьи Орлова — воздействие на сознание читателей «с помощью специально сконструированного текста, ведущего к разрушению положительного образа Российской Федерации» и «дискредитации» армии.

29 апреля 2023 года уголовное дело Орлова было направлено в суд. В этот же день Орлов подал в Конституционный суд жалобу на то, что статья о «дискредитации армии» (20.3.3 КоАП РФ) нарушает конституционные права и свободы людей.

30 мая 2023 года на платформе Change.org была опубликована петиция «Мнение — не преступление. Поддержите Олега Орлова! Support Oleg Orlov!». К середине декабря 2023 года петицию подписали более 30 тысяч человек. В ней говорится, что преследование Орлова, очевидно, связано с его правозащитной работой. «Олег Орлов более 40 лет выступает против войны и агрессии. Еще в начале 80-х он в одиночку расклеивал самодельные листовки против ввода советских войск в Афганистан. С 1990 года, в качестве наблюдателя от «Мемориала», побывал во многих зонах вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве. [...] А теперь мемориальца, который своими глазами видел ужасы войны и много лет боролся за мир, преследуют за [пацифистские] взгляды. У нас нет иллюзий: власти не откажутся от преследования Олега Орлова. Поэтому мы призываем выразить солидарность с правозащитником и распространить информацию о его преследовании», — говорится в тексте петиции.

В поддержку Олега Орлова 5 июня 2023 года Нобелевский комитет опубликовал заявление. «Лауреат Нобелевской премии мира «Мемориал» — важная для гражданского общества организация. [...] «Мемориал» приложил выдающиеся усилия для фиксации военных преступлений, нарушений прав человека и злоупотребления властью. Норвежский Нобелевский комитет с большой тревогой воспринял новость, что против Олега Орлова выдвинули обвинения в связи с этой важной миротворческой работой», — говорится в заявлении комитета.

НЕВЕРНЫЕ ЛИЧНЫЕ ДАННЫЕ

8 июня 2023 года начался суд над Орловым. В зал суда смогли пройти только несколько человек, а другие люди, пришедшие поддержать правозащитника, остались у входа в зал и на улице, куда были стянуты наряды полиции и автозаки. Орлов отказался признать вину и заявил, что не понимает сути обвинения.

Он и его общественный защитник Дмитрий Муратов* констатировали, что уголовное преследование правозащитника за публикацию противоречит закрепленной в Конституции свободе выражения мнений. Защита подала ходатайство о возврате дела прокурору, так как в обвинительном заключении нет важной информации о существе обвинения и указаны неверные данные о личности Орлова.

КАЧЕСТВО ЭКСПЕРТИЗЫ

3 июля 2023 года, на следующем заседании суда, эксперт Наталья Крюкова не смогла пояснить суду, на чем основаны ее выводы о том, что Олег Орлов — «антироссийский» правозащитник, а также обосновать заимствования и противоречия в тексте экспертизы. Так, на вопрос адвоката Орлова об основаниях для заявления о том, что Олег Орлов — «антироссийский» правозащитник, эксперт заявила: «Он сам утверждает, что принадлежит к современной сети диссидентов. А диссиденты занимали антигосударственную позицию и не могут быть пророссийскими».

Дмитрий Муратов* уточнил у эксперта: «Как с этим согласуется, что в честь Сахарова назван проспект в Москве? А Солженицына изучают в школе. Они же были диссидентами?» «Это все после СССР», — ответила она.

Эксперт также пояснила, зачем в списке использованной литературы значится сериал «Звездные войны»: «Это в контексте того, что Орлов говорит о «темной» и «светлой» стороне. Хотя, как заметил Дмитрий Муратов*, о джедаях Орлов не писал.

Муратов* указал и на ошибки в тексте экспертного заключения. В частности, из двух фраз эксперта следовало, что Орлов одобряет военную операцию в Украине. «Это опечатка», — ответила Крюкова.

21 июля 2023 года на заседании был допрошен второй эксперт от обвинения Александр Тарасов и специалисты, приглашенные защитой. Муратов* указал на наличие юридической оценки в тексте лингвистической экспертизы, а, согласно постановлению пленума Верховного суда, заключение не может быть допустимым доказательством, если в нем есть выводы о юридической оценке деяния или о достоверности показаний. В итоге допроса защита заявила о некомпетентности и предвзятости экспертов и потребовала исключить заключение экспертизы как недопустимое доказательство. Суд отказался.

На четвертом заседании суда, 18 августа 2023 года, адвокат Катерина Тертухина заявила ходатайство о направлении запросов в РАН, «Научную электронную библиотеку» и Минюст для проверки специальных знаний Крюковой и Тарасова — авторов лингвистической экспертизы. Ходатайство поддержал Дмитрий Муратов*, сославшись на то, что 16 августа 2023 года Шуйский городской суд признал недопустимыми пять экспертиз, проведенных Крюковой и Тарасовым. Адвокат ходатайствовала о допросе старшего следователя следственного отдела по Тверскому району, лейтенанта юсти-

ции Савченко для объяснения обстоятельства появления в деле свидетелей обвинения — представителей движения «Ветераны России» Вадима Мироненко и Сергея Бохонько, и совпадения их показаний на 97 процентов. Суд ходатайства отклонил. Защита провела допрос свидетелей — Владимира Лукина, Юлия Рыбакова, Светлану Ганнушкину*.

«ПРОЦЕСС ПОЛИТИЧЕСКИЙ»

15 сентября 2023 года, на пятом заседании суда, выступил свидетель со стороны защиты доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН Владимир Аксенов. Он отметил, что в статье Орлова не упоминаются вооруженные силы, но есть призыв к дискуссии с автором, поэтому статья «не может считаться оскорбительной или написанной с целью дискредитации».

22 сентября 2023 года, на шестом заседании Головинского райсуда Москвы по делу Олега Орлова, судья отказала защите в повторном ходатайстве об исключении из списка доказательств лингвистической экспертизы статьи. При этом суд приобщил к делу резолюции Генассамблеи ООН, на основании которых правозащитник высказал свое мнение в статье, его характеристики, составленные коллегами, в том числе из Кабардино-Балкарии и Чечни. Также суд приобщил к делу доклады с мониторингом ситуации на востоке Украины 2014-2016 и 2020 годов, в том числе доклады ОБСЕ и ПЦ «Мемориал», которые были составлены в рамках программы «Горячие точки».

На этом заседании суд допрашивал Орлова. После его ответов прокурор заявила, что смотрит «на каждом заседании на граждан», слушает выступления и ей «кажется, что процесс политический». И спросила: почему бы всем не взаимодействовать в политической партии? Орлов с этим мнением прокурора согласился и отметил, что вопрос про партию интересный, но не имеет отношения к делу.

ПРИГОВОР И ДАЛЕЕ

На седьмом заседании, 11 октября, прокурор попросила признать Орлова виновным по делу о дискредитации армии и назначить ему наказание в виде штрафа в размере 250 тысяч рублей. В этот же день суд вынес приговор: признав Олега Орлова виновным, приговорил его к штрафу в размере 150 тысяч рублей.

26 октября Олег Орлов и его защита подали апелляционную жалобу на приговор. В тот же день приговор обжаловала и прокуратура, попросив назначить Орлову три года реального лишения свободы.

14 декабря Мосгорсуд отменил приговор сопредседателю центра «Мемориал» Олегу Орлову и вернул дело в прокуратуру. В своем последнем слове Олег Орлов заявил, что ни о чем не сожалеет и не раскаивается, горд за работу в «Мемориале» и благодарен коллегам. Орлов назвал процесс политическим заказом, пояснив: «Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться с апелляционным представлением прокуратуры». Далее правозащитник оценил апелляционное представление прокуратуры.

«Это документ удивительный по степени беззастенчивости и саморазоблачения. Думаю, что он заслужил своё особое место в истории гибели, разложения, падения — даже не знаю, как лучше сказать — российской правовой системы в первой четверти XXI века.

Стыд отброшен. Чиновник, обязанный защищать закон, не стеснясь заявляет, что неадекватные высказывания в адрес органов государственной власти сами по себе приравниваются к государственному преступлению.

Меня преследуют не за что иное, как за публичную критику действий власти. Этот политический заказ выполняют следственный комитет, прокуратура — каждому своя роль отведена», — заявил Орлов.

По материалам Центра защиты прав человека «Мемориал» и интернет-издания «Кавказский узел»*.

* включен Минюстом в реестр иностранных агентов.

«ПЕРМЬ-36» — НОВОЕ

Сайт заработал летом 2023 года, но публикации помечены 2021 и 2022 годами, то есть на сайт были перенесены материалы старой версии?

Нет, предыдущего варианта сайта не существовало. Он наполнялся в течение 2021 года и должен был заработать весной, крайний срок — летом 2022 года. Но в феврале 2022-го команда заняла отчётливую антивоенную позицию, и это стало отражаться на контенте виртуального

музея. Кроме того, именно на весну 2022 года пришлось кампания по уничтожению Мемориала, и в результате консультаций с юристами было принято решение открыть сайт для публичного доступа только после того, как вся его действующая редакция эмигрирует из России. На реализацию этого плана ушёл ещё год, и летом 2023 года мы были готовы спокойно развернуть свою деятельность онлайн.

уже нет уверенности в том, что действительно нужна такая дорогая и сложная разработка, как подробная цифровая копия музея. Никакое виртуальное пространство не передаст холода ШИЗО или ощущения бескрайней тайги за непреодолимой системой ограждений. Понимая, что реальный музейный комплекс находится под угрозой забвения и постепенного уничтожения в силу политики его действующего руководства, полагаю, нам стоит работать над тем, чтобы вернуть поток посетителей в это место, снабдив их при этом альтернативными источниками информации: собственным аудиогидом, мобильным приложением и т.д.

«В главном меню сайта — пять разделов. «Музей сегодня» — это новости, актуальные публикации, новые проекты и рубрики, которые запускает нынешняя музейная команда. «Памятник» — всё об уникальных руинах лагеря «Пермь-36», восстановленных по строгим стандартам реставрации и превращённых в музей. «История лагеря» — три исторических эпохи, оставивших след в этом месте: сталинский ГУЛАГ рубежа 40–50-х, так называемая «ментовская зона» для отбывавших наказание силовиков и, наконец, с 1972 по 1990 годы, — исправительно-трудовые колонии для особо опасных государственных преступников, то есть политзаключённых. Главное, что есть в этом разделе, это база данных «Заключённые пермских политлагерей» с информацией по всем узникам последней советской политзоны. «История музея» — это история становления, расцвета и насильственной национализации общественного музея истории политических репрессий «Пермь-36» с 1992 по 2014 годы. 3D-панорама — цифровой «слепок» музея по состоянию 2012 года, когда под руководством его основателей там ещё проходил Международный гражданский форум «Пилорама», последний заметный остров свободы в путинской России». — рассказала Юлия Балабанова.

Что стало со старым сайтом музея? Есть ли какие-то отношения с новыми «хозяевами» музея?

Сайт прежнего музея никогда не носил той информационно-просветительской нагрузки, которую имеет наш нынешний ресурс. Это был, скорее, сайт-визитка, дающий основную информацию о музейном комплексе. В этом смысле, наш проект — совершенно новая разработка, и это действительно виртуальный музей: он содержит довольно большую базу знаний, ядром которой является раздел «Заключённые пермских политлагерей». Фактически это огромный цифровой архив материалов, которые удалось собрать по истории пребывания в лагерях «пермского треугольника» осуждённых по политическим статьям.

С новыми «хозяевами» музея никакие контакты не поддерживаются. Мы отслеживаем ситуацию с сохранностью аутентичных лагерных построек, которые в своё время были из руин восстановлены силами сотен волонтеров. В центре основного нарратива там по-прежнему массовые репрессии сталинских десятилетий, а на рассказ о героях антисоветского сопротивления хрущёвских, брежневских, андроповских и горбачёвских времен, которые, собственно, и дали этому месту «народное» название «Пермь-36», наложено строгое табу. День памяти жертв политических репрессий — свою ключевую календарную дату — в нынешнем году государственный музей отметил «бесплатным входом для жертв», чем и ограничился.

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

ВЕНИАМИН СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ И РЕПРЕССИИ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО», ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

Вениамин Петрович Семенов-Тян-Шанский (1870—1942) — общепризнанный классик российской географии и сын другого великого русского географа, Петра Петровича Семенова-Тян-Шанского (1827—1914) — сенатора, путешественника, участника крестьянской реформы и коллекционера голландской живописи. Вениамина Петровича (далее по тексту — В.П.) как географа прославили главные его проекты: издательская серия «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», дазиметрические карты (ДК) — карты реальной плотности населения, Центральный географический музей (ЦГМ), а также фундаментальные труды в области краеведения, антропогеографии и теоретической географии. Его жизненный и научный путь пролегал через многие операции НКВД в научной и академической среде.

П.И.ПАЛЬЧИНСКИЙ

И ДАЗИМЕТРИЧЕСКИЕ КАРТЫ

Заказчиком дазиметрических карт и покровителем этого направления картографии был Петр Иакович (Акимович) Пальчинский (1875–1929) — выдающийся горный инженер, председатель Русского технического общества и основатель исследовательского института «Поверхность и недра». В августе-октябре 1917 года Пальчинский был одним из ближайших соратников А.Ф.Керенского по Временному правительству, одно время даже генерал-губернатором Петрограда и ответственным за охрану Зимнего дворца.

Арест Пальчинского 28 апреля 1928 года в разгар «Шахтинского дела» означал, среди прочего, закрытие института и прекращение дазиметрического проекта В.П. Коллегия ОГПУ, продержав Пальчинского более года на Лубянке и в Бутырьках, приговорила его 22 мая

1929 года к расстрелу по обвинению в руководстве заговором и вредительством на железнодорожном транспорте и в золото-платиновой промышленности. После гибели Пальчинского, на процессе по делу «Промпартии», его имя фигурировало в качестве предполагавшегося главы правительства «заговорщиков» и идейного вдохновителя никогда не существовавшего «Инженерного Центра».

Сам В.П. так описывает свое знакомство с Пальчинским: «Взамен прекратившихся, не по моей вине, работ по географическому словарю, у меня появилась другая работа. А именно, П.А.Пальчинский, ознакомившись, не помню где и при каких обстоятельствах, с моими идеями по созданию карты естественной плотности населения, свободной от административных рубежей и названной мною, по совету Андрея Петровича¹, «дазиметрической» (в переводе с греческого «измеряющей густоту»), пленился ими и предложил мне составить такую пробную карту по побережьям Онежского озера и к югу от них для управления шоссейных путей (инженер путей сообщения Жерве) с объяснительным текстом, в масштабе 10 верст в дюйме, потом такую же карту и в таком же масштабе, тоже с объяснительным текстом, по Вологодскому уезду для местного отдела совета народного хозяйства². Когда все эти заказы были мною выполнены успешно, он предложил мне заняться, для института «Поверхность и

Недра», по поручению Центрального совета народного хозяйства, такой же работой для всей Европейской России, в таком же масштабе, на более чем ста листах, с объяснительным текстом. В помощь по статистической части я пригласил мою старую сотрудницу Веру Александровну Егуну [..], а Пальчинский, сверх того, дал мне в помощь пожилого сотрудника Георгия Филипповича Малякина. Работа пошла на лад; объяснительные тексты писал я лихо. В конце концов, через несколько лет было выпущено в свет более 40 листов с текстом, да столько же заготовлено в рукописи. Пальчинский был от нее в восторге. Особенно его восхищало мое умение содержание десятка страниц и притом делать это не сухо».³

После ареста Пальчинского (28 апреля того же года) институт «Поверхность и недра» закрыли, работа над изданием карт прекратилась, а все подготовленные материалы бесследно пропали. Эту утрату В.П. относил впоследствии к числу крупнейших «неудач и катастроф» на своем «тернистом географическом жизненном пути»: «В 1928 г. погибла не по моей вине готовая вторая половина моего коллективного труда «Дазиметрическая карта Европейской России» более чем на 100 листах с текстом».⁴

ЧИСТКА В АКАДЕМИИ НАУК

Как сотрудник академических учреждений, В.П. попал в 1929 году под так называемую «чистку»: «В 1929 году началась «чистка» Академии Наук от элементов, заподозренных в политической неблагонадежности или в близости к таким элементам. Для этого из Москвы приехала специальная следственная комиссия под председательством Фигатнера⁵. Сначала академиков не касались, а проверяли состав научных сотрудников, которые все поголовно должны были пройти искусы. Потом то же пошло и в Университете, где орудовал Зеленко. В результате академической «чистки»

пострадал управляющий делами Академии Б.Н. Мола как имевший до революции придворное звание и теперь посланный за это, а его заменил Зеленко, которого ненавидел Ольденбург. Затем вышли неприятности с академиком Платоновым и Ольденбургом. Фигатнер придрался к ним, что будто бы они «укрывали» в архиве Академии архив конституционно-демократической (так называемой «кадетской») партии и разные важные исторические дореволюционные акты, в т.ч. подлинник отречения Николая II, тогда как на самом деле Академия неоднократно просила Москву о принятии этих актов, но оттуда ничего не отвечали. Платонов самоотверженно и благородно взял всю вину на себя, был исключен из Академии правительственной властью и сослан. Когда Карпинский на заседании президиума указал на несогласованность этого исключения с уставом Академии (без ведома Академии), Зеленко разразился против него бульварным анонимным фельетоном в газете, заодно написав и другой фельетон против Мола. Карпинский подал в отставку, но из Москвы прислали Луначарского уговаривать старика, Зеленко был смещен, и ему было поручено заведование делами Совета по изучению природных ресурсов Союза (СОПС). В том же году в Москве ушел с должности начальника Главнауки Ф.Н. Петров и его заменил по музеям Мартын Николаевич Лядов (Мандельштам)».⁶

С июня по декабрь 1929 года комиссия Фигатнера уволила 128 штатных сотрудников Академии (из 960) и 520 сверхштатных (из 830). Основной удар пришелся по Библиотеке Академии наук и по Пушкинскому Дому: обоими учреждениями руководил академик С.Ф. Платонов.

Самого В.П. тоже «чистили», но в университете, в 1930 году. Прошло благополучно: не тронули — и в занимаемых должностях оставили.

КРАЕВЕДЫ И МУЗЕЙЩИКИ: АРЕСТЫ СОТРУДНИКОВ

В конце 1920-х годов одно за другим придумывались и шились дела против всевозможных гуманитариев — тут и «Дело Промпартии», и «Академическое дело», и «Дело словарников», и «Дело эрмитажников», и «Дело историков», и «Дело Бронникова», и другие! Едва ли

не в каждом из этих «дел» был кто-то, лично знакомый В.П., — близко или далеко, но знакомый!

Между тем тучи вокруг краеведов, а, стало быть, и вокруг самого В.П., сгустились. В 1927 году В.П. убрали с поста заместителя председателя Центрального бюро краеведения (ЦБК), что, возможно, убергло его от ареста на стыке 1929–1930 годов.

В рамках «Академического дела» в феврале-марте 1930 года ЦБК с его многочисленными филиалами в провинции основательно «проредили». Арестовали тогда 115 человек. Коллегия ОГПУ своим постановлением от 8 августа 1931 года решила их судьбу во внесудебном порядке: несколько человек было расстреляно, а несколько десятков — направлено в лагеря или в ссылку. Среди них — Н.П. Анциферов, с которым В.П. тесно сотрудничал по краеведческой линии.

В «Большой террор» аресты, ссылки и даже расстрелы накрыли бывших сотрудников В.П. по Центральному географическому музею (ЦГМ) — ученых секретарей Бориса Николаевича Мола (1877–1938), Даниила Осиповича Святского (1881–1940) и художника Евгения Федоровича Бартольда (1900–1942).

«ГЕТТТЕРИАНЫ»

Но о главной для себя арестной опасности, ткавшейся в 1935 году, В.П. даже не подозревал. Между тем готовилось «Дело географов-гетттерианцев», в котором возможным фигурантом вполне мог оказаться и он. НКВД не дал этому делу ход, и сама косвенная информация о наличии дела всплыла достаточно случайно.

Альфред Геттнер (1859—1941) — немецкий географ-теоретик, наряду с Риттером один из создателей хрологической концепции географии. Объектом изучения географии считал земное пространство с заполняющими его и взаимодействующими между собой предметами и явлениями». С Геттнером В.П. состоял в научной переписке.

Исследования историографа петербургской гимназии имени К. Мая Н.В. Благово случайно вывели его на спецсообщение заместителя начальни-

Полян П.М. Дазиметрические карты В.П. Семенова-Тян-Шанского и их перспективы в информационном поле XXI века. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2012 (6): 98–106.

ВОПЛОЩЕНИЕ

Общественные инициативы «Перми-36» — такие как «Пилорама», «Гражданские сезоны» — планируются продолжать через сайт, в онлайн-формате?

Конечно, такое намерение есть. Онлайн-форматы, с одной стороны, предоставляют неограниченные возможности, но, с другой, имеют и свои ограничения — мы все столкнулись с этим в пандемию. Буквально перенести в интернет то, что происходило на площадках «Пилорама» и «Гражданских сезонов», невозможно. Но возродить работу в виде отдельных публицистических и кураторских проектов, объединенных именем и духом «Перми-36», вполне реально.

Сейчас мы готовим к запуску дискуссионный онлайн-клуб «Пилорама», который продолжит традицию общественного диалога, заложенного много лет назад на одноименном форуме. Начиная создание своих подкастов, онлайн-выставок, а также офлайн-архивных арт-проектов на партнёрских площадках.

Сайт планирует стать информационной площадкой мемориальных и созвучных проектов? Виртуальный музей «Пермь-36» — это больше чем сайт. Наше сотрудничество с «Мемориалом» и другими международными

организациями, работающими в сфере культуры памяти, не ограничивается размещением информации на нашем ресурсе. Так, сейчас мы работаем над локализацией чешского проекта GULAG-XR (образовательный комплекс в виде комикса и приложения дополненной реальности), который недостаточно просто перевести на русский язык. Он был создан для европейских подростков, поэтому для работы со старшесексниками в постсоветских странах требуется его содержательная адаптация. Мы надеемся получить поддержку для апробации этого проекта в школах и музеях Казахстана, где сейчас физически находится значительная часть команды. А потом перейти на работу с ним в России и в других государствах бывшего СССР. Также я очень жду запуска следующего этапа школьного конкурса, который много лет проводил Мемориал — уже есть предварительные договоренности о том, что наш музей станет его партнёром.

Как сайт «ощущает» себя в российском сегменте? В принципе, кто является целевой аудиторией сайта с учетом того, что происходит сейчас в стране?

Судя по статистике посещений, наша основная аудитория находится в Рос-

сии: из почти трёх тысяч уникальных посетителей сайта с момента запуска две тысячи — российских. Остальные более или менее равномерно распределены по Европе, Центральной Азии и Америке. Собственно, граждане России и являются нашей основной целевой аудиторией. Понятно, что, главным образом, это образованные люди, неравнодушные к истинной истории своей страны, внутренне сопротивляющиеся тоталитаризму в разных его проявлениях. Также нас интересуют русскоговорящие граждане Беларуси, Украины, стран Центральной Азии и Балтии, новая российская эмиграция. То, чем занимается виртуальный музей «Пермь-36», не является и никогда не являлось региональной повесткой. Опять же, повторюсь, говоря о виртуальном музее, мы имеем в виду что-то большее, чем сайт. На наши соцсети <https://www.facebook.com/Perm36.ru> https://t.me/gulag_perm36, например, подписываются люди из самых разных городов и стран.

¹ компании Meta (владеет Facebook, Instagram и WhatsApp) запрещена в России.

На снимках: Главная страница сайта www.gulag-perm36.org Юлия Балабанова на презентации виртуального музея «Пермь-36» в Батуми. Фото и скриншот www.gulag-perm36.org/. Комикс — galagxr.eu, автор Якуб Душек.

ЮРИЙ ДМИТРИЕВ — ПРАВЕДНИК НАРОДОВ МИРА

➤ Окончание. Начало на с. 1

связан с историей и правозащитой в СССР. Праведниками мира признавались Анна Ахматова, Осип Мандельштам, Александр Солженицын, Варлам Шаламов, Василий Гроссман, Евгения Гинзбург; советские диссиденты Юлий Даниэль, Юрий Галансков, Наталья Горбаневская, Сергей Ковалев, Анатолий Марченко и другие.

Сад Праведников сначала появился в Иерусалиме. Он находился на территории музея Яд Вашем. Звание Праведника мира присваивалось неевреям, спасавшим евреев в годы войны. С 1960-х годов там высаживали деревья, а рядом с каждым ставили табличку с именем праведника и страной его проживания. Тогда приняли решение создать в Саду Праведников народов мира мемориальную стену для увековечения имен.

В 2003 году Сад Праведников был открыт в Милане, а позднее — в других городах и странах. В садах Праведников мира продолжают ежегодно сажать деревья в честь людей, которые спасали человеческие жизни в условиях насилия, преследований и геноцида. «Или, как Дмитриев, занимались сохранением памяти о жертвах преследований», — сообщало общество Мемориал.

По словам Джузеппе Сала, мэра Милана, «в мире, раздираемом войнами, ненавистью, насилием, дискриминацией и злоупотреблениями, приверженность, решимость и мужество личностей, которых мы будем чествовать 6 марта в Ми-

ланском саду, должны быть признаны, прославлены, не забыты».

Елена Бушеми, председатель муниципального совета Милана, пояснила выбор имен Алтьеро Спинелли, Веры Вигевани Джарах, Юрия Дмитриева и Наргес Мохаммади тем, что Миланский сад, как и другие Сады Праведников, — это место, где культивируется память о тех, кто живет или жил на благо других. В этом году выбор снова пал на людей, которые «представляют собой лучший и самый смелый ответ на зло нашего времени», — уточнила Елена Бушеми.

Напомним, карельский историк Юрий Дмитриев был одним из тех, кто открыл место массовых захоронений жертв советского государственного террора в Сандармохе, а затем много лет занимался составлением книг памяти репрессированных и расстрелянных советским государством и захороненных в Карелии. С 2016 года Юрий Дмитриев находится в заключении по сфальсифицированным обвинениям, по последнему приговору ему предстоит провести 13 лет в колонии. Мемориал признал Дмитриева политическим заключенным. С самого начала уголовного преследования Юрия Дмитриева в 2016 году «30 октября» подробно писала о его деле.

По материалам общества Мемориал <https://t.me/toporstetori>, Ассоциации Садов Праведников мира <https://en.gariwo.net/>, Всемирного центра памяти Холокоста Яд Вашем [https://www.yadvashem.org/](http://www.yadvashem.org/)

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

ка Управления НКВД по Ленинградской области Н.Г. Николаева-Журида, разосланное членам Бюро Ленинградского обкома ВКП(б) для ознакомления. Документ однозначно свидетельствует: в мае 1935 года принадлежность к ученым-геополитикам становилась по-настоящему опасной! И сам В.П., и его ЦГМ, и Центрографическая лаборатория, которой он покровительствовал, обвинялись в тексте спецсообщения в принадлежности к «геттнерианцам» как адептам фашистской геополитики.

Как видим из сообщения Николаева-Журида, В.П., наряду с другими, упомянут тут в довольно грозном контексте. И все это еще за семь без малого месяцев до убийства Кирова! Почему этому делу не дали ход — неизвестно.

Умер В.П. от дистрофии в блокадном Ленинграде в феврале 1942 года.

Павел ПОЛЯН

1. Старшего брата В.П., естествоиспытателя.
2. Это произошло в 1919 г.
3. То, что прошло. М., Новый Хронограф, 2009, Т. 2. С. 101.
4. То, что прошло. Т. 1. С. 86.
5. То, что прошло. Т. 1. С. 86.
6. Юрий Петрович (Яков Исаакович) Фигатнер (1889–1937), рабочий-металлист, партийный, советский и профсоюзный функционер, в 1925–1934 гг. член Центральной контрольной комиссии ВКП(б). В 1929 году возглавлял комиссию ЦКК по чистке АН, приступившую к своей деятельности в июне 1929 года (в комиссию входил также оперуполномоченный ОГПУ Ю.В. Садовский (сообщено М.А. Семеновым-Тянь-Шанским)). В 1935–1937 гг. начальник Главного управления лесозаготовок, лесного хозяйства и сплава северных районов Народного комисариата лесной промышленности СССР. Арестован 29 мая и расстрелян 20 сентября 1937 года, в 1955 году посмертно реабилитирован.
6. То, что прошло. Т. 2. Ст. 208–209.
7. См.: Hettner A. Das Wesen und die Methoden der Geographie // Geographisches Zeitschrift. Jg. XI. 1905; Hettner A. Das System der Wissenschaften // Preussische Jahrb. cher. Bd. 122. 1905. Вышедшая в 1927 г. монография «Die Geographie, ihre Geschichte, ihr Wesen und ihre Methoden» в 1930 г. вышла по-русски: Геттнер А. География: ее история, сущность и методы / перевод с нем. Е.А. Торнеус под редакцией Н. Баранского. Л.-М.: ГИЗ, 1930. 416 с.
8. Николай Галактионович Николаев-Журид находился в этой должности с 4 января 1935 по 28 ноября 1936 гг., с 29 ноября 1935 года — комиссар госбезопасности 3-го ранга
9. Степан Львович Рудницкий — географ, картограф, академик ВУАН (1929). В 1919–1921 гг. работал в Вене, в 1921–1926 гг. — в Праге. С 1926 года — профессор Харьковского института народного образования. Арестован в 1933 году, находился в Свирлаге, Белбалтлага, в 1935 году переведен в лагерь на Соловки, расстрелян в ноябре 1937 года по постановлению Особой тройки УНКВД Ленинградской области (см.: Шевченко С. Академик Степан Рудницкий расстрелян в Сандармохе. <http://www.2000.net.ua/print?a=paper/51903>)
10. То, что прошло. Т. 2. Ст. 454–456. Со ссылкой на: Центральный государственный архив истории и политико-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 24. Оп. 2в. Д. 1189. Лл. 22–36 (Ф. 24 — это фонд Ленинградского областного комитета ВКП(б)). Документ ранее находился на сайте Санкт-Петербургского политехнического университета среди материалов, посвященных В.Э. Дену, заведовавшему в Политехническом институте кафедрой экономической географии: <https://www.spbstu.ru/media/news/other/legendy-otechestvennoy-nauki-vladimir-eduardovich-den/>.

На снимке: В.П. Семёнов-Тянь-Шанский. Ок. 1940. Фото предоставлено автору Фондом наследия П.П. Семёнова-Тянь-Шанского.

Спецсообщение заместителя начальника Управления НКВД по Ленинградской области Н.Г. Николаева-Журида¹, разосланное членам Бюро Ленинградского обкома ВКП(б) для ознакомления.
№ С685
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В ОСОБЫЙ СЕКТОР ОК ВКП(Б)
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
СТРОГО СЕКРЕТНО.

№ С685
7 мая 1935 г.
Сов. секретно
СЕКРЕТАРЮ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) тов. ЖДАНОВУ
СПЕЦСООБЩЕНИЕ.

В процессе агентурной работы вскрыт и детально изучается один из путей фашистского влияния в СССР, существующий в виде «научно-теоретического» направления в экономической и физической географии, известного под названием — «Геттнерианского».

Автором и признанным «вождем» этого направления является немецкий ученый Адольф Геттнер, видный деятель национал-социалистической партии.

Первоначально идеи Геттнера, изложенные в псевдонаучной форме и опирающиеся на формальный материализм, вследствие этого, воспринятые и подхваченные многочисленными географами загранич и в СССР, в настоящее время получили свое логическое завершение, и Геттнер с его школой официально примкнул к так называемым геополитикам.

Геополитика, являясь чисто фашистской «наукой», «географической совестью государства», вследствие чего давно и достаточно откровенно выступает в качестве «научного» орудия, обосновывающего политику захватов и, в частности, Гитлеровского «Drang nach Osten» (устремления на восток).

Исходя из густоты населения так называемых культурных стран, геополитиканство доказывает право в интересах мирового хозяйства «[переселить] 70 миллионов населения Германии на более обширную территорию», чем оправдывается захват целых морских бассейнов (всего Балтийского моря) Германией, овладение морскими путями и проливами, захват рек как носителей исторического развития (Волхова, Днепра), захват территорий других государств, населенных представителями «более культурных наций» (немцы в СССР).

Эти требования обосновываются на псевдо-материалистическом базисе, подкрепляются массой фокуснически составленных математических выкладок и заверяют, что они выдвигаются в интересах всего мирового хозяйства, а не отдельных стран. Геополитика как наука имеет официальное признание и расцвет главным образом в Германии, Польше, Финляндии и Японии.

В СССР открытым представителем геополитики был украинский профессор Рудницкий², доказавший историческую и экономическую неизбежность и целесообразность присоединения Украины к Германии.

Кроме него, открытых геополитиков в СССР не было, но Геттнеровское направление, по сути дела, являющееся замаскированной геополитикой, было представлено чрезвычайно широко и имеет до сих пор своих представителей в ведущих географических учреждениях СССР.

Геттнерианцы провозглашают «вечность и неизблемость производственных отношений и хозяйственных систем, сложившихся в капиталистическую эпоху», доказывают, что «в сущности, колониальный гнет является только филантропической выдумкой», что на земле «господствует гармония интересов колоний [и что] неразвитые страны лишь дополняют развитые. Сырьевые базы должны ими оставаться, всякая попытка изменить сложившиеся под влиянием всемогущего ландшафта производственные отношения ведут лишь к мировым катастрофам и обречены на провал, влекущий за собой бесчисленные человеческие жертвы».

Считая ландшафт единственным фактором организации производства, а производство — фактором формирования психологии народов, геттнерианцы заявляют, что «только в такой среде, как Средняя Европа и может возникнуть настоящая хозяйственная психика».

Ближайшими по направлению и фашистской целеустремленности к геттнерианцам-геополитикам являются т.н. центрографы и школа, возглавлявшаяся ленинградским профессором В.Э. Деном (умер), сущность которой заключается в том, что она, пользуясь формально-материалистическими и математическими методами, доказывает экономическую целесообразность сохранения существующих условий, сложившихся в экономике исторически и географически районов.

Основываясь на этих выводах, центрографы фактически дискредитируют все хозяйственное строительство СССР.

Школа Дена, не имеющая формально выраженной целеустремленности и занятая лишь «подбором фактического материала», так «подбирает» его, что дает повод для антисоветских построений геттнерианцев.

В настоящее время, вследствие энергичного нажима на все эти направления со стороны эконо-географов-марксистов, между ними происходит объединение, внешне маскируемое научной полемикой, пользующейся марксистской фразеологией.

Геттнерианское направление представлено в Ленинграде профессорами: В.П. СЕМЕНОВЫМ-ТЯНЬ-ШАНСКИМ, Л.С. БЕРГОМ, А.А. ГРИГОРЬЕВЫМ и В.Г. ШЕНБЕРГОМ. Каждый из этих профессоров имеет довольно многочисленные школы, распространяющие их влияние в массы. Местом главного сосредоточения геттнерианцев является Геоморфологический институт АН СССР (возглавляемый А.А. ГРИГОРЬЕВЫМ, теперь переезжает в Москву) и Географический Музей, директором которого является профессор В.П. СЕМЕНОВ-ТЯНЬ-ШАНСКИЙ.

И Геоморфологический [институт], и Географический музей полностью находятся в руках геттнерианцев, и все попытки внедрения туда марксистов до сих пор были безуспешны.

Геттнерианцы пользуются покровительством Московского географического общества географа Н.Н. БАРАНСКОГО (член ВКП(б)), по сути дела, стоящего тоже на геттнерианских позициях и осуществляющего свое влияние через Наркомпрос.

Все важнейшие начинания в области географии до сих пор находятся в руках геттнерианцев. В их руках журнал «География в школе» — официальный орган НКП, они готовят издание описания СССР по типу «России» П.П. СЕМЕНОВА-ТЯНЬ-ШАНСКОГО, Л.С. БЕРГ пишет учебник для средней школы и т.п.

Для характеристики деятельности геттнерианцев необходимо привести изданную ими, под редакцией Н.Н. БАРАНСКОГО, «Хрестоматию по экономической географии» Н. МОРОЗОВА и И. ЮНЬЕВА, содержащую ряд откровенных геттнерианских установок.

Характерно, что в списке рекомендуемой для студенчества литературы, помещенной безо всяких редакционных замечаний книги официального главы германских геополитиков ГАУСТОФЕР (Haushofer. Geopolitik des Pazifischen Ozeans «Zeitschrift für Geopolitik»).

В апреле 1935 г. геттнерианцы пытались открыто выступить с пропагандой своих идей, составив «Методическое письмо № 1», предназначенное для массового распространения через сектор заочного преподавания ЛГУ. Это письмо, отпечатанное на шапирографе, не подлежащее просмотру Главлита, лишь случайно было обнаружена нашим источником, чем было предотвращено его распространение.

Автором письма является сотрудник Геоморфологического института ЕГОРОВ, редактором А.А. ГРИГОРЬЕВ.

Характерно, что Григорьев в частном разговоре упрощал нашего источника не передавать вопроса гласности, предлагал ему вырвать несколько страниц, написать вместо них все, что он захочет», обещал за это крупный гонорар.

Организационно Геттнерианская группа связана с активными деятелями Панфинского фашистского движения, стремящегося к объединению под эгидой «Великой Финляндии» всех финских племен в СССР, АЛЫМОВЫМ, ЧАРНОЛУССКИМ и другими.

Из молодых последователей геттнерианцев нами разрабатываются Н.В. ДЕН (сын покойного профессора), О.А. КОНСТАНТИНОВ, М.Б. ВОЛЬФ, В.С. КЛУБТ, В.М. ШТЕЙН и другие.

Центрографы, представленные в Ленинграде профессором Е.Е. СВЯТЛОВСКИМ, ПОКШИШЕВСКИМ, ВАРШАВСКИМ и другими (Центрографическая лаборатория Геофизического общества закрыта в 1934 г.), и пытаются, пользуясь покровительством некоторых ответственных работников (академиков СТРУМИЛИНА, БУХАРИНА и др.), создать новый центр, предположительно в Москве.

В 1934 г. во время всемирного конгресса географов в Варшаве, центрографы, через голову советской делегации, послали на конгресс свои материалы, чем было вызвано немалое политическое осложнение: советская делегация отказалась докладывать конгрессу материалы центрографов, и тогда доклад, на их основе, был сделан польскими географами — официальными членами фашистской партии.

НАШИ МЕРОПРИЯТИЯ:

1. Учитывая возможность влияния враждебных социалистическому строительству идей среди студенчества и научной молодежи, мы направляем свои агентурные поиски в эту среду, с целью обнаружения подпольных формирований.
2. Агентурно изучаем практическую контрреволюционную деятельность геттнерианцев и центрографов.
3. Выявляем связи с геополитиками Германии, Польши, Финляндии и т.п., изучаем характер и существо их.
4. Заведена агентурная разработка под кличкой «ГЕОПОЛИТИКИ». Зам. Управления НКВД ЛО (Николаев) Нач. секретно-политического отдела Лукекин»¹⁰

«ВЫ ЗАКРЫЛИ МУЗЕЙ ШАЛАМОВА!»*

➤ Окончание. Начало на с. 1

связаны в сознании обывателя со сталинскими лагерями. Нужно взглянуть реальности в глаза, вырвать обывателя из привычного мира и заставить его обратить внимание на живой, настоящий мир. Я это делаю в своих книгах, репортажах, интервью. И рад видеть, как преобразуется Магадан, сочетающийся в своем нынешнем образе и историю, и современность», — рассказал Иван Джуха.

По словам научного редактора энциклопедической литературы издательства РОССПЭН Инны Ряховской, работать с Иваном Джухой легко и ин-

тересно. «Мне посчастливилось редактировать три книги Ивана Георгиевича. Он человек талантливый, разносторонне эрудированный. По профессии географ, историей занимается давно и профессионально. Умение заинтересовать своим делом самых разных людей помогает ему добывать уникальные сведения по интересующей его теме, реализовывать различные проекты, используя свои обширные связи в различных ведомствах», — рассказала «30 октября» Инна Сергеевна. Она сообщила, что готов к печати второй том энциклопедии «Литературные музеи России» — первый свод систематизированного научного знания об одной из наиболее значимых для России профильных групп, где есть статья о мемориальной комнате Варлама Шаламова в поселке Дебин Магаданской области.

КОМНАТА ШАЛАМОВА

— Оротукан, Орро-тукан! — распевал, прыгая со ступенек на ступеньку, пятилетний Ваня. Он с удовольствием продолжал повторять новое, совершенно незнакомое слово, но в нем так легко произносилось недавно трудная для его произношения буква «Р».

— Оро-тукан, — повторял Ваня слово, которое то и дело мелькало в разговорах его отца с недавно приехавшим, как сказала мама, «с края земли» дядей Алексием.

Что означает запомнившееся с детства слово «Оротукан» Иван Джуха узнал, когда, спустя годы, с группой студентов МГУ поехал на геологическую практику по разведке золота на Колыму.

«Наша студенческая база располагалась в поселке геологов Нексикан. Тогда же руководитель практики сказал нам, что и в Оротукане работает геолого-разведочная партия. Вот тогда всплыло запомнившееся с детства слово «Оротукан», но желания побывать там, хотя бы ради интереса, тогда не возникло», — вспоминает Иван. И продолжает: «Нас поселили в бывшем лагерьном бараке».

Одну половину барака арендовал университет, а во второй половине жила семья. Еще относительно молодой отец семейства — бывший заключенный, который остался на Колыме после освобождения, так и многие другие после лагерей. «Но тогда у меня не было желания расспрашивать о его жизни. Не было у меня тогда интереса ни к этому краю, ни к людям, которые там жили. Это была середина 1970-х годов, и население Колымы представляло собой смесь из бывших зеков и приехавших туда за длинным рублем людей с материка. Кстати, в этом поселке был осужден и получил 10 лет за шпионаж в пользу Польши Залман Шифрин, отец известного артиста Ефима Шифрина, который родился в Нексикане в 1956 году. В 1948 году Залман Шифрин был ос-

вобожден, однако получил постановление о пожизненной ссылке в районе Дальстроя. И только в 1966 году ему с семьей удалось покинуть Колыму», — рассказал Иван Георгиевич.

«Бывшие зеки — это своеобразный контингент, а приехавшие были первоходцами, своего рода авантюристами. Среди приехавших, кстати, очень много было людей из Украины. Возникла такая уникальная «смесь», которая никаким образом не могла повториться в любом другом регионе страны. Колымский край интересен не только самобытной природой, но и интересными людьми», — замечает Иван.

«По разным данным, на Колыме в годы сталинских репрессий погибли сотни тысяч заключенных, — эти цифры уточняются до сих пор, — напоминает бывший сотрудник архивного подразделения Управления ФСБ

В статье старшего научного сотрудника лаборатории истории и археологии Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н.А.Шило Дальневосточного отделения РАН Александра Козлова «Дальстрой. В период «массового безумия» уточняется, что «если взять период с 1932 по 1956 гг. и включить в него завоз заключенных также на Чукотку и в часть Якутии, входивших в свое время в сферу деятельности Дальстроя, то как раз и получится цифра более чем в 800 тысяч человек. Согласно данным ГАРФ (а их необходимо признать более точными), из этого количества затем убыло по окончании срока 546972 человека, умерло 127792 человека, бежало 7877».

России по Магаданской области, который до пенсии проводил работу по реабилитации. — Каждая пядь северной земли от бухты Нагаево до Чукотки пропитана человеческими слезами и кровью. Многие из заключенных реабилитированы посмертно».

Второй раз на Колыму Иван Георгиевич попал по приглашению знакомого колымчанина, через 27 лет после того, как побывал здесь студентом-практикантом. «Я согласился приехать, потому что был хорошо знаком с творчеством известного писателя, волежанина Варлама Шаламова. В 1937 году он был очередной раз арестован, осужден на пять лет лагерей за «антисоветскую пропаганду» и этапирован на Колыму в Севвостлаг. В лагере Шаламов получил новый срок. В общей сложности он провел на Колыме шестнадцать лет: четырнадцать на общих работах и заключенным фельдшером и еще два после освобождения. Всего же в заключении он был 19 лет — первый раз в лагере Вишера Пермской области, где он отсидел три года.

Когда после 27-летнего перерыва я прибыл на Колыму, то направился в Дебин, хотел побывать в той больнице, где лечился, а потом и работал

Иван Георгиевич Джуха родился в Донецке. Окончил географический факультет Московского государственного университета (1976), аспирантуру. Кандидат географических наук (1984). После окончания университета при распределении ему предложили четыре города, где требовались специалисты его профиля: Гагры, Ленинград, Кустанай и Вологда. «Выбрал Вологду, — вспоминает он, — потому что там мне сразу предложили преподавательскую работу. Привлекло и то, что Вологда находится недалеко и от Москвы, и от Ленинграда».

По его словам, это было немаловажно, так как он, грек по национальности, с 1977 года стал целенаправленно заниматься изучением истории своего народа на территории СССР в разные периоды, приходилось много времени работать в архивах Москвы и Ленинграда. Как руководитель проекта «Греческий мартиролог» занимался и продолжает заниматься комплексным исследованием репрессий в отношении греческого народа в СССР. Задача проекта — сохранение памяти о людях, погибших и пострадавших как во время раскулачивания, так и в 1937-1938 годах, во время так называемой «греческой операции» НКВД СССР, в ходе которой были уничтожены многие тысячи греков — и граждан СССР, и греческих подданных. Иван Джуха — автор 15 книг (на русском, немецком и греческом языках) из серии «История репрессий против греков в СССР». Подробно о проекте «Греческого мартиролога» и книгах Ивана Джухи «30 октября» писала в № 154.

В годы массовых репрессий были арестованы и расстреляны два родных дяди Ивана. Третий, Алексей, вернулся из колымских лагерей спустя годы после смерти Сталина.

Шаламов. Но это уже был Дебинский областной противотуберкулезный диспансер. И там я познакомился с удивительным человеком, Георгием Борисовичем Гончаровым, главным врачом этого лечебного учреждения. Он показал мне комнату на первом этаже больницы, где была музейная экспозиция, которую сотрудники учреждения во главе с главврачом создали к 100-летию со дня рождения поэта — летом 2007 года.

Гончаров рассказывал, что всем миром собирали экспонаты — подлинные предметы быта, лагерной жизни, старались сохранить дух времени. На стендах были дальстроевские приказы 1946-1952 годов, которые на многое проливают свет.

Это огромная больница. Когда-то это было самое крупное здание Магаданской области. Оно строилось под колымский конвойный полк. Потом превратилось в здравницу для заключенных Севвостлага, а затем снова стало лечебным учреждением для вольнонаемных жителей Колымы. Представлены документы, касающиеся непосредственно Варлама Шаламова, уникальные фотографии 1930-1940-х годов из архива колымского конвойного полка, десятки томов сочинениями Шаламова — на русском и многих европейских языках, публикации о писателе, воспоминания современников писателя.

А потом Гончаров сказал: «Что же это вы, вологжане, не повесите мемориальную доску на этой больнице в честь вашего великого писателя, поэта? Ведь он здесь, в этой больнице, работал! А попал сюда больным, и, по мнению врача, у него не было шансов выжить, а он взял и выжил! В Вологде он родился, а здесь, в Дебине, считай, он родился второй раз». Замечание Георгия Борисовича по поводу мемори-

альной доски я воспринял, как упрек, — рассказывает Джуха.

Вернувшись в Вологду, Иван Георгиевич взялся за осуществление этой идеи. Он хотел сделать это от имени Вологды. Власть города обещали поддержать, но слово не сдержали. «Раз власть нам не помогла, то мы обратились к народу. В 2012 году по подписному листу, который я раздал своим друзьям, а те своим близким и товарищам. В этом листе я просил жертвовать на мемориальную доску не более тысячи рублей, чтобы как можно больше людей принимали участие в этом народном проекте», — рассказал Иван. Текст таблички составили сотрудники «Шаламовского дома». 20 июля 2012 года от жителей Вологды — родины Шаламова — на здании бывшей больницы, а ныне диспансера, филиала Магаданской больницы, была установлена мемориальная доска.

Состояние больничной комнаты, где была расположена музейная экспозиция, не соответствовало имени великого писателя — это было видно с первого взгляда. Необходимо было преобразить помещение, провести ремонтные работы.

Работы в помещении, вмещающем большое число экспонатов, начали проводить в 2022 году. Они были согласованы с заведующей Дебинского филиала (диспансера) Натальей Сидоренко, которая сменила на этой должности Гончарова.

Большую помощь оказал колымский золотопромышленник Сергей Филевский. Основная часть реставрационных работ, причем совершенно бесплатно, была выполнена рабочими его предприятия: сделаны новые витрины, книжные полки, стенды. Все материалы также были приобретены на средства предприятия Филевского. Были заново отпечатаны фотографии

по истории поселка, строительства Колымского моста, приведены в порядок экспонаты, многие из которых раритетные, с ними Шаламов работал, будучи фельдшером дебинской больницы. Курсы фельдшеров он окончил здесь же, на Колыме. Небольшое помещение после реставрации приобрело совершенно музейный вид.

«14 августа 2023 года заведующая филиалом Наталья Сидоренко перерезает ленточку и мини-музей Шаламова принимает первых после реставрации посетителей. А через несколько дней я получаю сообщение, что главврач Магаданской больницы в тот момент, пока заведующая филиалом Сидоренко находилась в отпуске, закрыла комнату-музей. Из-за того, что в интернете появилась статья московской журналистки, которая сделала видеосъемку закрытых за ненадобностью помещений больницы, которые, по мнению журналистки, требовали ремонта. Об этом видео доложили губернатору области Носову, тот сделал выговор главному врачу, а та, в свою очередь, распорядилась закрыть комнату-музей. Вернувшись из отпуска, заведующая филиалом не нашла ничего лучшего, как срочно упаковать все экспонаты по ящикам, о чем и сообщила мне, — рассказывает Иван Георгиевич. — Я сказал, что она поторопилась, и что придется все экспонаты вернуть на место и желательно в том же порядке».

По твердому убеждению Джухи, место этому музею — именно в Дебине, потому что экспозиция цельная, посвященная и Шаламову, и этому поселку, этим людям, которые жили и живут в поселке и никуда не собираются уезжать.

«Я уверен, что пока трехэтажное здание филиала будет существовать, будет существовать и наш музей. Если признают здание аварийным, мы найдем комнату в поселке. В самом крайнем случае есть вариант перевести музей в поселок Ягодное, где находится Музей памяти Колымы, созданный Иваном Паникаровым. В любом случае мы будем отстаивать комнату-музей площадью 3 на 5 метров, — заявил Иван Георгиевич. — У нас найдутся защитники».

Инна Ряховская, узнав об этой конфликтной ситуации, заметила, что «Джуха не тот человек, который может «сдать позиции». Он будет бороться, и я уверена, что музей Шаламова в Дебине будет существовать еще долго. Думаю, что после такого резонанса в музей поступит много уникальных экспонатов».

В конце декабря 2023 года Иван Джуха сообщил, что ситуации с мемориальной комнатой Шаламова изменилась. Министр культуры Магаданской области Людмила Горлачева поддержала идею воссоздать Комнату в Дебине, но не в здании больницы, а в местной школе. Все экспонаты будут возвращены в Дебин. Директор Дебинской школы Галина Дубинина готова принять всю экспозицию в школе и выделить отдельный класс под музей.

Татьяна ГАНТИМУРОВА,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел»* www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

* внесен Минюстом в реестр иностранных агентов

На снимках: мемориальная комната Варлама Шаламова в Дебине. Фото Ивана Джухи.

Иван Джуха на Колыме. Фото «И.Джуха. Греки СССР. Архив национальной памяти».

ФИЛОСОФСКИЙ ПАРОХОД

Имя Юлия Айхенвальда в конце XIX и в первой четверти XX веков было хорошо известно читающей российской публике. Айхенвальд был неординарной, деятельной и высокообразованной личностью. Он закончил с золотой медалью историко-филологический факультет Новороссийского (Одесского) университета. Выступал как театральный обозреватель и автор статей на философско-педагогические темы. Печатался в ведущих газетах и журналах, таких как «Научное слово», «Вестник воспитания», «Речь», «Утро России», «Русские ведомости». Он откликнулся на все заметные литературные явления своего времени, издал несколько сборников критических работ о русских и зарубежных писателях.

Юлий Айхенвальд проявил себя не только как блистательный литературный критик, автор известной серии «Силуэты русских писателей» (сборники статей и очерков, выходившие в 1906–1910 годах. — *Примеч.* «30 октября»), но и как педагог. В течение многих лет он читал лекции на Высших женских курсах, объездил с ними всю Российскую империю. Айхенвальд занимался философией, перевел труды Шопенгауэра. Состоял секретарем Московского психологического общества, журнала «Вопросы философии и психологии», членом Пушкинской комиссии Общества любителей российской словесности.

В 1922 году, вместе с целым рядом представителей российской интеллигенции — писателей, философов и ученых, Юлий Айхенвальд был выслан из Советской России на так называемом «философском пароходе».

Причиной высылки стало его активное неприятие революции. Отрицательное отношение к власти большевиков стало реакцией на насилие как главное средство нового режима, попрание нравственных законов и, конечно, на разрушение культуры старой России. «Россия показала миру ужасное зрелище — помещательство целой страны, умственное и нравственное», — писал Айхенвальд.

Гражданская война, государственный террор, убийство царской семьи — все это сделало Айхенвальда непримиримым критиком Советской власти. «Никто не писал апологию братоубийства, никто не достигал такого уровня государственного цинизма как большевики. Они разбили все возможные скрижали, они надругались над всеми святыми», — писал Юлий Айхенвальд.

Поэтому совсем не случайной стала его книга «Поэты и поэтессы» (М., «Северные дни», 1922 г.), за которую Айхенвальд был подвергнут жестким нападкам Троцкого в статье «Диктатура, где твой хлыст?», опубликованной в газете «Правда». В книге «Поэты и поэтессы» Айхенвальд возмечивал, в частности, расстрелянного Николая Гумилева как рыцаря, дворянина, жертву тирании. В статье Троцкого содержался призыв к высылке Айхенвальда и других представителей интеллигенции, занимавших антисоветскую

ВОСКРЕШЕНИЕ КРИТИКА:
Ю.И. АЙХЕНВАЛЬД В ГАЗЕТЕ «РУЛЬ»

Статьи выдающегося критика Серебряного века Юлия Исаевича Айхенвальда (1872–1928), написанные им в эмиграции и посвященные литературно-общественным событиям, публиковались в течение шести лет на страницах берлинской газеты «Руль». Теперь они впервые объединены в двухтомнике «Ю.И. Айхенвальд в газете «Руль» (1922–1928)». Юлий Айхенвальд — один из тех репрессированных писателей, философов и интеллектуалов, кого советские власти выслали на «философском пароходе» в 1922 году. В СССР были репрессированы два сына Юлия Айхенвальда — Борис покончил с собой в лагере в 1938 году, Александр был расстрелян в 1941 году. Внук, Юрий Айхенвальд, несколько раз был арестован, выслан на 10 лет в Казахстан за антисоветские высказывания.

позицию. Книгу Айхенвальда Троцкий цитирует, разрываясь от ярости и злобно ругаясь. Именно после этой статьи и начались события, связанные с «философским пароходом».

Расцвет творческой деятельности Айхенвальда пришелся на дореволюционный период и, оказавшись в эмиграции, он естественно стал наиболее влиятельным литературным критиком русского зарубежья. В Берлине Айхенвальд читал курс «Философские мотивы русской литературы» в Русской религиозно-философской академии, выступал с лекциями и докладами на русском и немецком языках в Русском научном институте. Стал одним из учредителей литературного общества «Клуб писателей», принимал участие в деятельности Кружка друзей русской литературы, публиковался в периодических изданиях, в частности в газете «Руль». По словам правнучки Юлия Айхенвальда, профессора лингвистики Александры Айхенвальд, работа над статьями, опубликованными в газете «Руль», помогала Юлию Исаевичу выжить в эмиграции. Из его писем коллегам видно, как он тосковал, как ему было морально тяжело в Берлине, говорит Александра.

Погиб Юлий Айхенвальд в результате несчастного случая в декабре 1928 года. «Для меня, для многих, близко знавших его, он сегодня так же жив, как и в ту субботу, за полчаса до несчастия, когда, запирая парадную дверь, я видел сквозь стекло его удалявшуюся сутуловатую спину. В ушах звучит его голос, осторожная убедительность его интонаций, особое ударение на частице «не», когда, назвав одно прекрасным, он называл другое не прекрасным», — писал Владимир Набоков в некрологе, опубликованном в газете «Руль».

ДВУХТОМНИК СТАТЕЙ

В начале 2023 года в издательстве «Водолей» вышел двухтомник «Ю.И. Айхенвальд в газете «Руль» (1922–1928)». В издании впервые собраны все статьи Юлия Исаевича, написанные им в эмиграции, посвященные литературно-общественным событиям и публиковавшиеся в течение шести лет на страницах берлинской газеты «Руль». Презентация двухтомника проходила в мемориальном музее и библиотеке Лосева на Арбате.

Русская эмигрантская газета «Руль», издававшаяся с 1920 года, была знаковой для русских эмигрантов в Берлине. Газета печаталась тиражом 20 тысяч экземпляров, что немало для диаспоры. Основателем газеты был Иосиф Гессен, редактором работал Владимир Набоков. С Гессеном Айхенвальд сотрудничал еще в дореволюционный период, оба состояли в партии кадетов.

Автор и составитель сборника Ирина Кочергина считает, что отрицательное отношение Юлия Айхенвальда к большевикам и революции только укрепилось в эмиграции. Статьи на политические темы он писал в 1917–1922 годах, еще находясь в России, но, по ее словам, хотя в этих статьях присутствовали «боль и нерв, они не были столь ярки как его эссе на литературно-критические темы». В эмиграции в работах Юлия Айхенвальда становится меньше политической публицистики, но она все же представлена в сборнике. Например, статьи «Безвременная смерть» — о смерти Ленина; «Адвокат дьявола» — о речах Троцкого в защиту Ленина и другие.

В своих литературно-критических статьях Айхенвальд подробно разбирал русскую литературу как в эмиграции, так и в метрополии. По мнению Кочергиной, из всей литературы «русского рассеяния в иерархии писателей на самой вершине, по мнению Айхенвальда, находится Иван Бунин». Бунин он считал лучшим продолжателем классического периода русской словесности. Доля рецензий на его произведения в творчестве Айхенвальда высока, и большинство оценок восторженные. Критик отзывался практически обо всех прозаических и о многих поэтических произведениях Бунина 1920-х годов. Бунин в свою очередь считал, что критические отзывы Айхенвальда наиболее адекватно объясняют суть его произведений.

Для литературы эмиграции первого десятилетия Советской власти были характерны ностальгические настроения, идеализация утраченного дореволюционного русского мира. С этой точки зрения Айхенвальд положительно оценивал произведения тех авторов, которые отражали дореволюционный дух, — Шмелева, Зайцева, Муратова, Ремизова. «Всегда у Бориса Зайцева было тонкое чувство Москвы, ее церковей, ее укромных переулков и особняков, ее неповторимой красоты. И вот он нас вновь ведет на улицу св. Николая, где ходили в церковь, венчались, жили», — писал Айхенвальд в рецензии на книгу Зайцева «Улицы святого Николая».

Ряд статей Юлия Айхенвальда был посвящен полемике в эмигрантской среде — например, о евразизме, сменовеховстве, о том, возможна ли большая литература в СССР. Айхенвальд писал: «Антон Крайний (псевдоним Зинаиды Гиппиус — участницы полемики — *Примеч.* «30 октября») предполагает, что нет литературы в СССР, а есть отдельные самородки. Нам же представляется, что если будут литераторы, то будет и литература».

Отношение Айхенвальда к литературе СССР не было однозначным. При этом вкус и чутье критика позволяли ему выделять даровитых советских писателей той эпохи, что не мешало подвергать и их критике. Он необычайно строго отнесся к произведениям Марины Цветаевой: «Грустно наблюдать, как Цветаева дурно обращается со своим талантом, как неумело она воспринимает его»... Такая оценка вызвала обиду Цветаевой. Она писала об этом и в полемических статьях, и в личных письмах.

Но если в рецензиях о Цветаевой Айхенвальд скорее выражал сочувствие, то Максим Горький вызывал у него однозначно жесткую критику. К Горькому он обращается часто, это была «болевая точка» для Айхенвальда. Раздражение критика вызывал стиль писателя. Как вспоминает Василий Ходасевич, Горький однажды опубликовал рассказ под псевдонимом Сизов. Этот рассказ удостоился уничижительных оценок Айхенвальда, что привело Горького в радость. «Конечно, не только стилистика Горького раздражала критика, но и его политическая позиция, которую Айхенвальд считал аморальной из-за связей с большевиками», — пояснила Кочергина.

С восторгом Айхенвальд отзывался на роман Булгакова «Белая гвардия», указав на характерные особенности прозы писателя. По словам критика, Булгаков сочетает внешнюю живописность с внутренним содержанием: «От прикосновения его пера оживают образы этих

прапорщиков и студентов. Живые осколки разбитой армии, разбитой России».

Как яркие и талантливые произведения Айхенвальд отметил романы Леонида Леонова «Вор» и Александра Неверова «Ташкент — город хлебный». Он рассматривал талантливые произведения как свидетельство тайной оппозиционности авторов режиму большевиков.

ОБ ЭТИКЕ

Не менее интересны рецензии критика на выступления советских политических деятелей — Луначарского, Троцкого, Бухарина, — посвященные проблемам образования, литературы и искусства. Кочергина отметила, что при составлении сборника возникали сложности в комментировании этой части критических заметок Айхенвальда, ведь оригиналы многих статей, на которые отзывался критик, были утрачены, а некоторые речи, фразы политиков могли повторяться или не повторяться в другие годы.

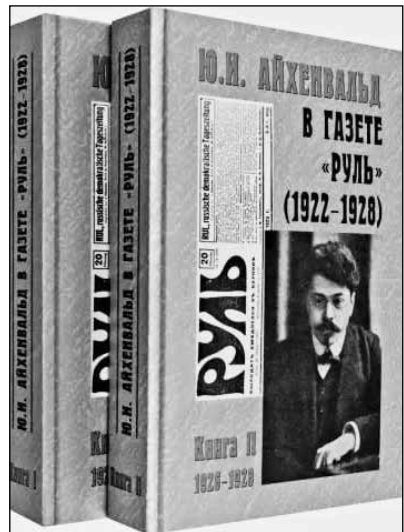
Этическую сторону творчества Юлий Айхенвальд часто ставил выше, чем эстетику произведения. Для него не было приемлемо ни в каком виде оправдание большевиков. Поэтому, несмотря на литературные достоинства, он тенденциозно оценивал поэтическое творчество Есенина и Маяковского. Например, Маяковского называл «казенным бардом революции». «Трудно себе представить что-то более обывательское, чем во время революции безопасно, но не бескорыстно писать оды революции, как писал оды Ломоносов Елизавете Петровне», — отмечал он. Такое же отношение у Айхенвальда было и к послереволюционному Брюсову. Хотя и до революции критик его не очень жаловал.

ЭФФЕКТ ПОЛНОТЫ

Дмитрий Зуев, автор диссертации по творчеству Юлия Айхенвальда и соавтор сборника, считает: издание интересно тем, что включает большую часть работ критика в эмигрантский период. «Ранее печатались лишь фрагменты его статей. Большое значение имеет именно эффект полноты. Потому что Айхенвальд — один из немногих критиков, который откликался на выход литературных произведений как русского зарубежья, так и СССР», — считает Зуев (Дмитрий Зуев известен как эксперт и один из директоров Мандельштамовского центра — *Примеч.* «30 октября»).

«Он известен в основном своими «Силуэтами русских писателей», где ведется размеренный разговор о выдающихся литераторах, начиная от Ломоносова. А в этих статьях Айхенвальд выступает газетным критиком, который отзывался на весь поток литературы, объясняет читателю ее с актуальной точки зрения. И это у него тоже получается. Ему удается соорудить мостик между философскими, нравственными проблемами и повседневною современным ему читателя из русской эмиграции», — пояснил Зуев.

Ученый также отметил, что в эмиграции Айхенвальду пришлось рецензировать не только художественную литературу, но и публицистику, политическую журналистику, историческую литературу. «И все это он сводил вместе, приближая к искусству актуальность. Выходило, что и публицистика могла перекликаться с произведениями художественной или исторической литературы. Все

Сборник предваряет вступительная статья от составителей. Обзоры даны в хронологическом порядке. В конце 1-го тома даны комментарии на статьи с декабря 1922 года по декабрь 1925 года, в конце второго тома — на остальные. В конце 2-го тома имеются предметный и именной указатели. В содержании указана общая тематика статей — эссе и очерки посвящены как классикам, так и малоизвестным писателям, и затрагивают культурные и общественные события тех лет.

это превращается таким образом в один большой массив человеческой мысли», — считает Зуев.

ТРУДНОСТИ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Когда в январе 2023 года проходила презентация только что вышедшего сборника в небольшом зале библиотеки Лосева, Ирина Кочергина отмечала, что основная трудность составителей была в том, чтобы отобрать, выверить все тексты, откомментировать их, но таким образом, «чтобы комментарий не был чрезмерно избыточным». «Потому что в одном предложении Юлия Исаевича порой было по 3–4 скрытых цитаты. И комментарий мог быть больше, чем сами тексты. Мы пытались найти меру в комментировании статей», — сказала она.

По словам Кочергиной, Айхенвальд в газете «Руль» печатался систематически, давал еженедельно обзоры российской литературы. Эти обзоры, вместе с юбилейной статьей, посвященной Льву Толстому, и вошли в двухтомник.

Елена Тахо-Годи, доктор филологических наук, профессор, назвала «научным подвигом» труд составителей сборника. Сама Елена Тахо-Годи занималась лишь эпизодически творчеством Юлия Айхенвальда и ощущала нехватку готовых текстов. «Те, кто видел в сканированном виде номера газеты «Руль», тот поймет, насколько трудоемкая работа изложить эти тексты. Это не простая перепечатка. Газетный брак, дефекты сканирования из-за ветхости экземпляров лишают читателя порой трети текста в строке. Когда читаешь в целом текст, понимаешь его содержание, и это не страшно. Но это катастрофа для человека, желающего переиздать тексты. Поэтому сам поиск адекватных текстов, с которых можно сделать перепечатку, весьма сложен», — пояснила Тахо-Годи.

По словам Александры Айхенвальд, «даже члены семьи, потомки были знакомы только с некоторыми из сочинений Юлия Исаевича, написанных в последний период его жизни в вынужденной эмиграции. Говоря словами Анны Ахматовой, изгнанник — как заключенный. Но у Айхенвальда была работа, и эта работа сейчас в этих двух томах. Это двухтомник настоящего возрождения, воскрешения значительной части творческого наследия Юлия Исаевича».

Рустам ДЖАЛИЛОВ,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел»* www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

* внесен Минюстом в реестр иностранных агентов

На снимке: Юлий Айхенвальд, ок. 1910 г.
Фото из личного архива
Александры Айхенвальд

Обложка двухтомника «Ю.И. Айхенвальд в газете «Руль» (1922–1928)», 2022 г.

О КРЕСТЬЯНСКОМ «ВИЛОЧНОМ» ВОССТАНИИ 1920 ГОДА В ПОВОЛЖЬЕ И ПРИУРАЛЬЕ, А ТАКЖЕ В СВЯЗИ С НИМ

С начала апреля 1917 года В.И. Ульянов-Ленин взялся за осуществление мировой социальной революции, задуманной им в предшествующие 1914-1916 годы, во время мировой войны, и видевшейся представителям левой радикальной интеллигенции Европы выходом из разворачивавшегося на их глазах краха мировой цивилизации. По Ленину, революция должна была протекать двумя основными потоками, которые взаимно обуславливают друг друга и взаимодействуют: социалистической революции пролетариата в странах Европы и Северной Америки и антиколониальной социальной революции в колониальных и зависимых странах остального мира с иным набором акторов — с национальной буржуазией и радикальной националистической интеллигенцией во главе. Организующим штабом обоих революционных потоков должен был стать вновь созданный Коммунистический Интернационал.

В тех условиях, которые сложились в 1917 году, Россия должна была сыграть роль запала, топлива, импульса, задела для запуска обоих революционных потоков и полигона — для отработки политтехнологий и социальной инженерии по выстраиванию нового общества. Внедренные в России социальные новации с помощью революционной русской армии должны были выплеснуться за пределы фронтов и границ и, в ходе начавшейся эпохи противоборства революций и контрреволюций, привести к смене мирового общественного уклада.

Какой-либо «национальной» революции «в одной отдельно взятой стране» Ленин не осуществлял, сколько-нибудь пристальный взгляд на «местные» проблемы и соот-

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

ветствующие практики появились лишь после провала надежд на германскую/европейскую революцию в 1923 году. Год спустя, в октябре 1924 года, пленум ЦК РКП(б) решился допустить рыночные отношения в деревне.

В обозначенном раскладе мировых социально-политических сил российскому крестьянству отводилась роль пушечного мяса мировой революции и поставщика необходимых припасов для нее. Поскольку большую часть солдат русской армии составляли мобилизованные крестьяне, то Ленину и большевикам хватило ума удовлетворить их запрос на землю и санкционировать насильственный «черный передел» земли без компенсации прежним собственниками, хотя остававшиеся в деревне крестьяне готовы были — пусть и совсем немного — заплатить за помещичью и другую частную землю.

На первом этапе революции большевики сконцентрировали свои усилия на установлении контроля над городами и на попытках превратить бывшую царскую армию в армию мировой революции. Последнее не удалось, но отпущенные по домам солдаты завершили земельный «черный передел» в деревне. Очередь для соэксперимента над крестьянством наступила в мае 1918 года, когда, вопреки ожиданиям большевиков, им не удалось «ввести» социализм даже в крупных городах. Безграмотные действия коммунистов обрекли население городов на жизнь впроголодь, а колыбель революции — Петроград — голодал по-настоящему. Большевики объявили продовольственную

диктатуру, создав для выкачки хлеба продовольственные отряды, объединенные в Продармию, и комитеты бедноты в деревни. Крестьянство ответило сопротивлением, утихшим лишь в голодные 1921-1922 годы.

Первоначально, в 1918 году, крестьянские восстания не выходили за пределы одной или нескольких волостей, реже — уезда. Наиболее крупным из них стала «Чапанная война» (чапан — крестьянская зимняя одежда из овчины обычная среди повстанцев — *Примеч. «30 октября»*) в 12 западных уездах Симбирской и Самарской губерний в марте 1919 года с участием 150 тысяч повстанцев, подавленная с привлечением войск Красной армии.

Следующим крупным крестьянским выступлением стало «вилочное» восстание в феврале-марте 1920 года, охватившее практически целиком три граничащих между собой уездов (Мензелинский, Чистопольский и Бугульминский) Уфимской, Казанской и Самарской губерний и многие волости соседних Белебеевского, Бирского и Уфимского уездов Уфимской губернии. Численность повстанцев оценивалась в 26-30 тысяч человек.

В селах создавались повстанческие штабы и военные командатуры, пытавшиеся проводить мобилизацию бойцов. Интересно, что в то время повстанцы называли себя не «зелеными», а «синими». После занятия того или иного селения повстанцы немедленно уничтожали телеграфную и телефонную связь, если она была, громили волостные исполкомы, уничтожали все связанное с проведением продразвер-

стки (списки крестьян, помольные квитанции, сдаточные ведомости и всякого рода продкомовские документы), сдирали со стен портреты вождей РКП(б) и агитплакаты, уничтожали пропагандистские брошюры, избивали, а то и убивали просоветски настроенных учителей и избачей (избач — культработник, заведующий избой-читальней в деревне. — *Примеч. «30 октября»*). Восставшие жестоко расправлялись и с коммунистами и сработчиками. Подобное отмечено современниками и в ходе Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 года. «Характерно отметить, — вспоминал позднее Мензелинский уездный продкомиссар А.М. Железкин, — что повстанцы ничего почти не брали на заготовительных пунктах, кроме мяса для кормления тех, которые у них находились, как они понимали, в первой линии».

Имея в основном вилы, топоры, колья и некоторое количество винтовок (по оценкам — до 1200), повстанцы двигались почти по всем направлениям, серьезно пугая губернские советские власти. Против них были посланы 4 группы войск Западной армии и 2-я дивизия Туркестанского фронта РККА, внутренние войска (ВОХР), отряды ЧК, наступавшие по сходящимся направлениям от Чистополя, Елабуги и Сарапула с севера и от Бугульмы с юга. Другие силы красных наступали от Уфы и Бирска. Столкнувшись с хорошо вооруженной силой и понеся сразу огромные потери от пулеметного, ружейного и артиллерийского огня, повстанцы стали отступать и разбегаться. Печальный итог восстания был предreshen.

Впервые публикуемые ниже документы ЧК/НКВД для внутреннего пользования довольно правдиво освещают причины восстания (злоупотребления руководства продотрядов и местной Соввласти), его размах и жестокое подавление с помощью войск. На последнем следует остановиться подробнее.

До сих пор в деревнях бывшего Чистопольского уезда Казанской губернии помнят о зверствах красных («интернационалистов») мадяр и китайцев, служивших в Западной армии Республики (со штабом в Казани), огнем и мечом укрощавших восставших крестьян без разбора и без пощады. «Свои» красноармейцы тоже не миловали. Число жертв среди сельского населения так и не было подсчитано. За подробностями отсылаю к сборнику документов под редакцией Виктора Данилова и Теодора Шанина «Крестьянское движение в Поволжье. 1919-1922 гг. Документы и материалы». Увы, это обычная черта крестьянских бунтов во все времена, — тем не менее, честь «внесения классовой борьбы в российскую деревню» принадлежит большевикам, что и было отмечено Лениным в его работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

Возникшее стихийно восстание таковым и осталось, несмотря на усилия им организовавшего в большом селе («пригороде») Заинске штаба из бывших офицеров и унтер-офицеров эсеровского толка. Имеющиеся документы не дают серьезных оснований для трактовки восстания как выступления некой подпольной эсеровской организации «Черного орла и земледельца» под эсеровско-

Общий доклад о восстании в Мензелинском и Чистопольском уездах

17 марта 1920 г.

Т.Ходоровскому*

В начале февраля месяца 1920 года в деревне Ялань** Ерсубаевской волости Мензелинского уезда Уфимской губ. уездным продотрядом производилась выкачка хлеба. Отбираемый у крестьян разнообразный хлеб: рожь, овес, ячмень, как видно из показаний повстанцев, продотрядниками сыпался на улице прямо в снег в одно место, что и возмутило крестьян указанной деревни и послужило причиной возникновения восстания.

Восстание не носило организованный характер (ТАК! — А.С.) и не имело вначале отдельных руководителей лиц — это была просто разъяренная толпа, которая вооружалась чем попало, набросилась на продотрядников и стала, избивая, звать их из своей деревни, сопровождая до следующих селений, которые, будучи озлобленными на продотрядников, присоединялись к восставшим. С этого момента восстание становится более крупным, появляются руководители, и оно носит уже более организованный характер, а именно — организуются центральные волостные и сельские штабы, рассылались по ближайшим селениям воззвания (рукописные) с различными лозунгами (напр.: «Долой коммунистов и гражданскую войну, да здравствует Советская власть», «Долой коммунистов и продотрядников, да здравствует Советская власть», «Долой коммунистов и гражданскую войну, да здравствует Учредительное собрание» и т.п.), рассылались представители: для сбора оружия, привлечения на свою сторону и проведения мобилизации с 18-45-55 лет.

По проведению мобилизации в ближайших от места возникновения восстания селениях вся эта толпа вооруженных вилами, колями и изредка винтовками двинулась в следующие селения, приходя в таковые под командой своих выборных начальников — они собирали всех граждан на сход и проводили мобилизацию. Всех лиц, не желающих пойти на встречу им, избивали, запугивали поджогами и оружием, и так, переходя из селения к селению, восставшая толпа продвинулась в Чистопольский уезд Казанской губ. Попутно они производили обыски у советских работников и избивали и зверски убивали их. Восстание охватило следующие волости: Ерсубаевскую, Бишевскую, Заинскую, М.Токмаковскую, Мензелинского уезда; Ново-Адамовскую, Старо-Альметьевскую, Ст[аро]-Мокшинскую, Каралинскую, Н[ово]-Шешминскую, Изгарскую, Чебоксаро-Ленинскую, Больше-Толкишевскую, Кутушевскую, Кутеминскую, Старо-Шешминскую, Билярскую, Ерыковскую, Шереметьевскую и Старо-Челнинскую [волости] Чистопольского уезда.

Принимая во внимание, что восстание не носило строго организованного характера и восставшие были весьма плохо вооружены (вилы, колья, топоры, лопаты и т.п.), восстание при приходе регулярных войск было быстро ликвидировано (в Чистопольском и Мензелинском уездах).

В Мензелинском уезде отряды повстанцев численностью были значительно крупнее, чем в Чистопольском, что указывает на то, что восстание там было более организовано, а руководители были опытны.

В Чистопольском же отряды были малочисленны, т.к. в большинстве случаев каждая деревня действовала самостоятельно.

Участие партийных организаций замечено не было, но отдельные члены партии участвовали.

В настоящее время производится по этому делу следствие (арестовано более 2500 чел.), выясняются руководители и участники и производится розыск и арест их, почему, принимая во внимание, что дело находится в стадии расследования, более подробного доклада представить не представляется возможным и таковой будет представлен при первой возможности.

Начальник Особого Отдела
Запасной Армии Республики <Г.Иванов***>
Казань. 17 марта 1920 года. № 1948

(ГА РТ, ф. Р-823 (ВоеТатЧК), оп. 2, д. 4 (Дело о восстании в Мензелинском и Чистопольском уездах в январе-феврале 1920 г. — 56 л.), лл. 1-1 об. Машинописный подлинник с ручной правкой, подпись — авторграф. Круглая печать Особого отдела Запасной армии Республики.

*Ходоровский Иосиф Исаевич (1885-1938), партсработник, в 1919-1920 годах председатель Казанского губисполкома и губкома РКП(б). Арестован 7.05.1938. Реабилитирован 11.04.56.

**Так в тексте. Правильно: село Новая Елань.

***Иванов Георгий Матвеевич (1890-1942?), уроженец Казанского у. (?) Казанского губ., сын сельхозрабочего (?), обр. нач. Член КП с апр.1917 г. В 1915-17 гг. солдат старой армии. В органах ВЧК с янв./мая 1919 г. Секр. и чл. коллегии отд. ВЧК в Москве. Пред. КазгубЧК-ВоеТатЧК — нач. ОО Запасной армии Республики и ПриВО (11.02.1920-22.06.1921). С авг. 1920 чл. бюро Тат. ОК РКП(б), чл. СНК ТАССР. С авг. 1921 г. полпред ВЧК по Поволжью, 2.10.1921 полпред ВЧК по ПриВО (пост. оргбюро ЦК РКП(б)). Позднее — полпред ВЧК-ОГПУ в Туркестанской АССР, нач. Киевского губотдела ГПУ. Награжден знаком «Почетный чекист», почетным боевым оружием. С 1926 г. на хозяйственной работе в Москве. Арестован в ноябре 1940 г. по обвинению в КРА, «вынашивании террор. намерений в отношении Сталина». Осужден ОСО НКВД СССР в апреле 1941 г. по ст. 58 к 8 годам ИТЛ. Погиб в лагере. Реабилитирован ВТриб МВО в мае 1956 г.

Краткая справка НКВД ТАССР о вилочном восстании 1920 года

В феврале 1920 года в с. Новая Елань Троицкой волости Мензелинского уезда (ныне Актюбинского р-на Тат.АССР) был командирован с продотрядом в числе 80 человек уполномоченный Мензелинского уездкома некто ПУДОВ с заданием по продразверстке. На общем собрании крестьян этого села ПУДОВ объявил, что на село наложен наряд в размере 5535 пудов с выполнением его в 24 часа.

Никакой разъяснительной работы среди крестьян ПУДОВЫМ проведено не было и на вопросы крестьян, какая же норма хлеба должна остаться у крестьянина и что он должен будет делать, если после выполнения продразверстки у него не хватит хлеба до нового урожая, ПУДОВ заявил, что он никакой нормы не признает, и если к установленному сроку разверстка не будет выполнена, он арестует всех крестьян и возьмет весь хлеб под метелку, лишь бы выполнить наложенный на село наряд на 100%.

Такое «разъяснение» ПУДОВА вызвало возмущение среди крестьян, которые категорически потребовали ответа на поставленный вопрос, тогда ПУДОВ приказал отряду арестовать всё собрание. Это еще больше подлило масла в огонь. Среди собравшихся были женщины — жены красноармейцев, которые начали требовать своего освобождения из под ареста, указывая, что у них дома остались грубые дети. ПУДОВ называл их проститутками и врагами Советской власти и только после долгой перебранки приказал отряду уйти из помещения. Выйдя на улицу, крестьяне потребовали ответа от продотрядников на волнующий их вопрос о хлебе, но вместо разъяснения и ответа отряд открыл стрельбу и разогнал крестьян.

Часть крестьян собралась вновь и написала жалобу в Троицкий волисполком на незаконные действия ПУДОВА и его отряда, указав в жалобе, что до выяснения село прекращает сдачу хлеба. ПУДОВ, со своей стороны, послал Мензелинскому продкомиссару ЖЕЛЕЗКИНУ телеграмму, в которой сообщил о восстании в с. Н.Елань и просил послать в его распоряжение дополнительный отряд, ссылаясь на то, что «по данным его разведки, в соседних селениях тоже восстания».

4 февраля в Троицкий волисполком (с.Кузайкино) приехал инструктор упродокома СОЛОВЬЕВ и рассказал, что на своем собрании в с. Н.Елань крестьяне категорически отказались от выполнения продразверстки. Предволисполкома НЕКРАСОВ и секретарь ФРОЛОВ немедленно выехали в с. Н.Елань, где уладили возникший конфликт между крестьянами и продотрядом. Но ПУДОВ на этом не успокоился, он заявил председателю Еланского сельсовета СОРОКИНУ, что за противодействие крестьян он набавляет еще одну тысячу пудов сверх установленного наряда, и объявил село на военном положении.

Пользуясь военным положением и противозаконными действиями своего начальника, продармейцы начали самочинствовать, насильно заставляли крестьян резать для них кур, гусей, бесплатно варить обед. Крестьяне начали протестовать.

В ночь на 7 февраля по приказанию ПУДОВА производились аресты и обыски. Было арестовано около 20 человек, арестовывали и женщин с грудными детьми, которых посадили со всеми арестованными в холодный подвал. Днем 7 февраля крестьяне устроили собрание, на котором постановили просить помощи у соседних селений против незаконных действий ПУДОВА и его отряда и для этой цели послали своих представителей в с.Буты и с. Ст.Елань. Получив поддержку со стороны этих сел, крестьяне Н.Елани освободили арестованных и предъявили ПУДОВУ требование сдать оружие, ПУДОВ и его отряд разбежались. В тот же день крестьяне сел Н.Елани, Ст.Елани и Буты, вооружившись вилами и топорами, направились в волостной центр село Кузайкино, где ими было убито два продармейца. Работники волисполкома разбежались.

8 февраля в с. Ст.Елань на общем собрании восставших крестьян был организован волостной штаб повстанцев, который возглавили кулаки и дезертиры. Таким образом, волнение крестьян, <возникшее на почве антисоветских действий ПУДОВА и его отряда***> подогреваемое кулаками и эсерами, начало перерастать в повстанческое движение.

10 февраля председатель Мензелинской УЧК т.ГОЛОВИН и начальник милиции 3-го района т.КОРНИЛОВ по приглашению двух приехавших из с. Н.Елань крестьян поехали в это село на общее собрание (впоследствии выяснилось, что эти посланцы являлись разведчиками от повстанцев). Приехав в село Н.Елань, ГОЛОВИН и КОРНИЛОВ были убиты, не успев вылезти из саней, а следовавший за ними на всякий случай вооруженный отряд разоружен и частично захвачен в плен повстанцами вместе с пулеметом.

В тот же день (10 февраля) восстали с.Кара-Елга Актюшевской волости, ряд деревень Заинской волости и пригород Заинск. О нарастании восстания свидетельствует телеграмма зам. пред. Чистопольского УЧК т.Ильяевича Казанской губернской ЧК следующего содержания:

«На территории Мензелинского уезда, граничащего с Шереметьевской волостью Чистопольского уезда, свирепствует восстание. Перебит наполовину Мензелинский продотряд, оружие — пулемет в руках восставших. Движение перекинулось с Троицкой волости на Афанасьевскую, Заинскую, Сухаревскую [волости]. Телеграфное сообщение с Мензелинском порвано. Добромышский (?) надсмотрщики не могли исправить линии ввиду сопротивления крестьян с. Ст.Елань Мензелинского уезда. В селе Уратьма того же уезда в двенадцати верстах от [села] Шереметьевки замечены восставшие с дреколями. Шереметьевке, кожзаводу, райпродкому и сытному пункту угрожает разгром» /см. лист 5 дела № 35 за 1920 год/.

белогвардейском руководством (такая трактовка предлагалась в поздней советской литературе). Вряд ли можно считать апогеем восстания взятие повстанцами уездного города Белебя Уфимской губернии: даже хорошо организованная и многочисленная селянская Повстанческая армия Махно захватывала города только в силу военной необходимости; как опорные пункты крестьянской вольницы они этой армией не рассматривались.

Нет оснований и для трактовки восстания в многонациональных деревнях Среднего Поволжья и Приуралья (с участием крестьян русских, чувашских, мордовских, татарских и башкирских сел) как чуть ли не та-

таро-башкирского «национального» движения («Центр находился...на территории компактного проживания татарского населения... Начиная восстание, повстанцы рассчитывали на поддержку популярного в крестьянской среде лидера башкирского национального движения председателя Башкирского ревкома А.З. Валидова», — утверждает вслед за отдельными ангажированными историками из Башкортостана В.В. Кондрашин, причем не где-нибудь, а в новой трехтомной энциклопедии «Россия в Гражданской войне 1918-1922»³).

Вряд ли взявшиеся за вилы мужики в русском селе Новая Елань хотя бы слышали о А.З.Валидове... Да и в русско-кряшенском (крещено-та-

тарском) поселении Заинске, где был создан центральный штаб восстания, ориентация на лидера автономного Башкурдистана выглядела бы по меньшей мере странно. Действительно, в первые месяцы существования Башкирской республики, в которой нормы и правила политики военного коммунизма вводились не сразу, крестьяне соседних селений (не обязательно башкирских) выражали свое желание быть причисленными к БАССР.

Сбор повстанцев под зеленым знаменем ислама в татарских и башкирских аулах не меняет оценки общего характера восстания как протеста против продовольственной и антикрестьянской в целом поли-

тики большевиков. Всяческое подчеркивание в донесениях из Уфы и Казани⁴ активного участия мусульман в восстании объясняется конфликтом между Башревкомом во главе с А.З.Валидовым и Уфимским губисполкомом/губкомом РКП(б) во главе с Б.М.Эльциным. Последний выступал против создания «Большой Башкирии», которая должна была поглотить руководимую им Уфимскую губернию с преимущественно русским и татарским населением с упразднением тогдашнего ее начальства.

Похожий конфликт с Москвой возник и у руководства Казанского губисполкома и губкома партии во главе с Ходоровским, выступавшего против создания Татарской АССР («В восстании участвовали исключительно татары», — сообщил Ходоровский Ленину 26.02.1920⁵). В итоге сняли и отозвали из регионов обоих, а А.З.Валидов с партбилетом в кармане перебрался в Среднюю Азию и три года руководил басмаческим движением, после чего эмигрировал.

Сами чекисты признавали тогда, что «восстание в Мензелинском уезде... национальной почвы не носило»⁶. А местные татаро-башкирские коммунисты (Газым Касимов) подчеркивали, что «восстание в [Белебеевском уезде] Уфимской губернии [именно там были сделаны заявления о желательности присоединения к Башкирской республике — А.С.] не носит характер национального, и стремление придать ему такой и обинение мусульманской интеллигенции в руководстве им — роковая ошибка, даже преступление»⁷.

В заключение — несколько слов о том, почему в годы Большого террора НКВД Татарской АССР заинтересовался «вилочным» восстанием.

В январе 1938 года подразделением НКВД в большинстве регионов РСФСР было запрещено продолжать основную массовую операцию 1937

года (т.н. «кулацкую») по приказу НКВД СССР № 00447. Однако маховик репрессий был запущен на полный ход, поэтому руководство НКВД Татарской АССР придумало (или ему подсказали в Центре) провести массовые операции местного масштаба: против якобы существовавшего «эсеровского к[онтр]р[еволюционного] подполья» и татарских националистов, сторонников несоветской татаро-башкирской автономии «Идель-Урал».

Судя по всему, материалом для разработок послужили списки записавшихся в 1906 году в ПСР крестьян, составленные в Казанском губернском жандармском управлении и доставшиеся (усилиями казанской интеллигенции, собиравшей брошенные архивы царских учреждений) — ЧК/НКВД. По первому делу к августу 1938 года в «повстанцы» зачислили более тысячи человек (1399) и уже арестовали 602, по второму «выявили» около 1000 и успели арестовать 357 человек. Часть «актива» даже внесли в «расстрельные списки» на Военную коллегию Верховного суда СССР.

После прекращения Большого террора 15-17 ноября 1938 года часть арестованных была осуждена в обычном порядке, другим повезло — их выпустили. Подготовительный материал для политпроцессов и осуждений, видимо, и составил дело 1939 года — «Повстанчество».

Алексей СТЕПАНОВ,
Казанское общество «Мемориал»

1. ГА РТ, ф. П-36, оп. 1, д. 1553, л. 31 об
2. М.: РОССПЭН, 2002 — 944 с. (Здесь: сс. 363-509)
3. Т.1, с. 354
4. Там же, сс. 385-477
5. там же, с. 385
6. Там же с.479
7. Там же с.476

На снимке: Картина Ивана Владимирова «Расправа крестьян с комиссаром из продотряда», 1921 г. Фото: public domain

11 февраля из [города] Чистополя был направлен в Шереметьевку вооруженный отряд в составе 50 человек во главе с увоенкомом ВАХАЛОВЫМ и политкомом 24 зап[асного] полка ЕГОРОВЫМ на подавление восстания.

В тот же день уполномоченный ГубЧК по Елабужскому уезду т.Антонов телеграфировал в Казань:

«На почве продовольственной политики вспыхнуло вооруженное восстание в Актанышской, Акташевской, Заинской и Ново-Троицкой волостях Мензелинского уезда. Продотрядники в количестве до 50 штыков восставшими обезоружены. Бежавшими из некоторых волостей членами волисполкомов, а также Мензелинским военкомом подтверждается факт восстания. В связи с волнениями, предшествовавшими восстанию, Мензелинским военкомом послан был отряд в количестве до 110 штыков еще 5 февраля, связи с которым до сего времени нет. По только что полученным сейчас сведениям, дело обстоит более серьезно. Убит председатель Мензелинской ЧК и начальник милиции. В целях нераспространения этого восстания на наш уезд немедленно дайте распоряжение Чистопольской ЧК как близко находящейся от места действия и имеющей большую реальную силу немедленно послать по направлению Заинска отряд в количестве не менее 2-х рот. Добавляю. Председатель ЧК выехал к месту восстания с пулеметом, который по-видимому попал в руки восставших» /см. листы 1 и 2 дела № 35 за 1920 г./.

Дальнейший ход восстания свидетельствовал о том, что все контрреволюционные силы использовали его в своих интересах, направили его в русло борьбы с Советской властью и коммунистической партией. Руководили восстанием бывш[ие] кадровые офицеры царской армии и белогвардейцы, скрывавшиеся в контрорах Старобагряшского и Заинского лесничеств в качестве переписчиков — ШИМАНОВСКИЙ, НИКОНОВ, МИЛОВАНОВ, МЕДВЕДЕВ и др.

В гор. Заинске был создан главный штаб повстанцев, который руководил всеми операциями, организовывал отряды, издавал приказы и воззвания.

Уполномоченный [Вятской] ГубЧК по Елабужскому уезду АНТОНОВ телеграфировал в Казань и Чистополь 12 февраля:

«4 часа ночи сведениями, полученными нашей разведкой, число восставших доходит до десяти тысяч. Заинске организован штаб зеленых [под] руководством начальника народной организации ШИМАНОВСКОГО. Волостей принимающих участие в восстании дошло до восьми, в которые входят часть Афанасьевской волости, граничащей нашим уездом. Наши силы ограничены. Находим необходимым немедленно присылке Чистополя двух рот Елабугу. НР84» /см. лист 8 дела № 35 за 1920 г./.

К 13 февраля восстанием было охвачено 12 волостей Мензелинского, 6 волостей Чистопольского и несколько волостей Бугульминского уездов.

По данным оперативной сводки ГубЧК с 12 по 14 февраля повстанцами были захвачены Ерыклинская, Ново-Шешминская и Кутневская волости Чистопольского уезда. Председатель Ерыклинского волисполкома взят в плен, а начальник продотряда БОЕВ убит повстанцами. В Петропавловской слободе повстанцами расстреляно 5 красноармейцев и председатель сельсовета.

Посылаемые на подавление восстания малочисленные и плохо вооруженные отряды красноармейцев и коммунистов не могли противостоять значительным силам повстанцев. Командир вооруженными силами в Чистопольском уезде КРОТОВСКИЙ (ПРОТОВСКИЙ) телеграфировал в Казань комбригу-17 15/II-20 года:

«На участке деревни Каргали в 11 часов с нашей стороны было наступление на деревню Новошешминскую. Наступали отряды ПРОТАСЕВИЧА и ТЕРЕХИНА, всего около 225 человек. После трехчасового боя оба отряда были окружены превосходными силами повстанцев до 4 тысяч человек. Отряды отступили в дер. Каргали. Всего выбыло из строя убитыми и ранеными 75 человек. Обоз остался в плену».

15 февраля к восставшим примкнули еще семь селений Ново-Адамовской волости Чистопольского уезда (дер. Урманчеево, Отлеткино, Старые Савруши, Среднее Сайгашево, Средние Савруши, Нижние Савруши и Нижняя Кондрача), где повстанцами было мобилизовано население от 18 до 40 лет.

Серьезность создавшегося положения заставила командование штаба Запасной армии принять энергичные меры против повстанцев. В ночь на 14 февраля из Казани был послан батальон пехоты с одним орудием под командованием ЕПАНИЧНИКОВА, который руководил боевыми операциями 2-й группы в Чистопольском уезде.

При первых же столкновениях с новыми и хорошо вооруженными нашими силами повстанцы начали терпеть поражение.

Командующий группой-2 ЕПАНИЧНИКОВ телеграфировал нач. штаба Зап[асной] армии НАЙДЕНОВУ:

«21 час 18 февраля. В очищенных от повстанцев местностях восстанавливается Советская власть. При занятии села Каргали захвачены организаторы восстания и комендант повстанцев с.Каргали. Ведется наступление на Новошешминск».

«19 февраля 9 часов утра. Ведется наступление на Сосновку и Шербень. Вчера произошел бой у с.Сарсасы, что в 22 верстах восточнее Чистополя. После непродолжительного боя противник отступил, понеся большие потери. Руководили восстанием в этом районе милиционер г.Чистополя ТУПУЛЕВ Иван и бывш[ий] прапорщик из Большого Толкиша ФИЛИМОНОВ Иван. Оба не задержаны. Продолжаем наступление на Новошешминск, нами занят [село] Б.Толкиш».

23 февраля восстание перекинулось в Белебеевский уезд Уфимской губернии. Повстанцы двинулись через Шуганскую, Александро-Карамалинскую, Амиевскую, Ирехтинскую, Байсаровскую, Ягодаровскую, Актанышскую, Такталачукскую Матвеевскую, Семиостровскую и Поисеевскую волости. Восстанием были поражены 23 волости Мензелинского уезда, большие половины волостей Бугульминского уезда, 15 волостей Чистопольского уезда, ряд волостей Белебеевского уезда с гор. Белебей, а также незначительная часть Бирского уезда Уфимской губернии. Был перерезан железнодорожный путь Уфа-Самара.

27 февраля командарм Запасной (армии) ГОЛЬДБЕРГ и начштаба НАЙДЕНОВ телеграфно донесли:

«Москва. Полевой штаб — Главному, копия Симбирск окрвоенному ПЕТРЯЕВУ, копия Казань предреволюционному ХОДОРОВСКОМУ, губпродкомиссару ПРИГОЖИНУ. К 24 часам 26 февраля восстание в Мензелинском уезде, начавшееся 12 февраля сего числа*, ликвидировано, остались только мелкие банды по несколько человек, меры к аресту их приняты. Восстанием было охвачено 33 волости. Из всех полученных донесений видно, что повстанцами не было разграблено ни одного ссытного пункта №103» /см. лист 50 и 51 дела № 35 за 1920 год/.

Если в первые дни восстания повстанцы не имели никаких лозунгов, то по мере разрастания восстания и использования его кулацко-эсеровскими элементами в своих интересах, т.е. в бор-

бе против Советской власти и в первую очередь против партии большевиков, — штабами повстанцев выбрасывались воззвания с лозунгами: «Долой коммунистов; Долой продотрядников — хлеботбирателей; Долой хлебную монополию и гражданскую войну; Да здравствует Учредительное собрание!»

Из материалов, собранных политотделом в восточном секторе восстания, и Уфимским губисполкомом РКП(б), видно, что у повстанцев были лозунги более сходные с тактикой эсеров, так например: «Да здравствует Российская Федеративная Республика без коммунистов»; «Да здравствует всенародное гражданское право»; «Да здравствует Красная армия без политкомов и коммунистов» и т.д.

Повстанческие отряды, выполняя приказы своих штабов, вылавливали коммунистов, продотрядников и зверски издевались над ними. Мест озерелого кулацко-эсеровского элемента, бывш[их] офицеров и дезертиров доходило до крайних пределов. Почти все члены Заинской партийной организации были захвачены повстанцами. Многие из них заплатились своей жизнью; их водили в 30-ти градусный мороз в одних рубахах или голыми в штаб на допрос, выкалывали вилами глаза и полуживыми бросили в яму.

За один только день в Заинске было убито около 30 человек коммунистов. В с.Ерыклах Чистопольского уезда было обнаружено в яме 20 обезображенных трупов.

По официальным данным повстанцами убито в Мензелинском уезде красноармейцев 27 человек, продотрядников 79, коммунистов и активистов волостных и сельских советов — 70 человек.

Учсть общую численность повстанцев ни Казанской ГубЧК, ни уездным ЧК не удалось. Это объяснялось прежде всего тем, что агентура в деревнях отсутствовала, а повстанцы, захваченные нашими отрядами во время боев, не знали о численности или старались не выдавать друг друга. Кроме того, во многих местах при приближении наших вооруженных отрядов многие повстанцы разбежались по домам.

По Чистопольскому уезду было арестовано повстанцев около 500 человек и Мензелинскому уезду — 800. Мензелинской ЧК расстреляно 101 человек. Из лагерей было освобождено 1000 человек, насильно мобилизованных крестьян повстанческими штабами.

Отсутствие архивных материалов, следственных дел и других данных в распоряжении НКВД Там[арской] АССР не дает возможности полностью осветить не только весь ход восстания, но и дать правильный политический анализ деятельности в восстании анти-советских политпартий, в котором, безусловно, они сыграли организующую роль [...].

ЧИСТОПОЛЬСКИЙ УЕЗД. УБИЙСТВА, ОГРАБЛЕНИЯ И ПОДЖОГИ:

После занятия Новошешминска красноармейцами-мадьярами убито: женщин 8 ч., мужчин — 70 ч., большинство бедняки, средняки. Сожжено домов — 117, из них бедняков — 57, середняков — 44, кулацких — 6. Ограблено домов — 188, бедняцких — 39, средняцких — 71, кулацких — 78.

(Архив УФСБ РФ по РТ, ф. 109, оп. 5, д. 61 («Повстанчество». Казань, 1939 — 71 л.), лл. 45-53, 66. Машиннопись).
*Ошибки: восстание вспыхнуло 7 февраля 1920 г.
**Тудов был назначен козлом отпущения и был приговорен Ревтрибуналом к 10 годам лишения свободы.

СЕМЬЯ САХАР, МЕЧТАЮЩАЯ О СНЕГЕ

Депортация — одна из наиболее трагичных страниц в истории народов Кавказа. Несправедливо обвиненные целые народы были за несколько дней переселены в Казахстан и Среднюю Азию. Реабилитация этих народов формально состоялась, но не стала полной. Этот исторический эпизод старательно замалчивается и в настоящее время. Так, осенью 2023 года в новом учебнике истории для 11 класса, который стал обязательным и «единым» для всех школ России, карачаевцев, калмыков, чеченцев, ингушей, балкарцев и крымских татар открыто назвали «пособниками оккупантов», оправдывая ликвидацию государственных образований этих народов внутри СССР и их коллективное наказание. «30 октября» рассказывает о семье одного из таких «пособников».

Утро обещало быть солнечным, морозным. Сахар подумала, что хорошо, если бы пошел снег — явление редкое в их краях и очень радостное для сельских детей. Можно было бы старшую дочку, трехлетнюю Лиду, покатасть на салазках, такие она видела у соседского мальчика. Сахар заторопилась, она запаздывала с дойкой. С трудом отворила подмерзшую за ночь дверь сарая, и корова встретила ее недовольным мычаньем.

Закончив дойку, Сахар направлялась к дому, когда в конце улицы увидела почтальона. В их селе Кантышево, как началась война, обязанности почтальона выполнял подросток, сын председателя сельсовета. И если раньше почтальон был желанным гостем в каждом доме, то с началом войны его появление вселяло тревогу в сердца сельчан. Сахар с замиранием сердца следила за парнишкой, а он, увидев ее и понимая ее тревогу, издал помахал бумажным трусиком. «Письмо от мужа», — с облегчением вздохнула она.

ВСТРЕЧА В РОСТОВЕ

Это было не просто письмо от Османа. Он сообщал, что сейчас их часть находится в ста километрах от Ростова и что пробудут они там больше недели, и он, Осман, хотел бы, чтобы за это время его навещил кто-нибудь из родственников.

«Кто-нибудь из родственников», конечно же, была она, его жена Сахар, но ехать в такую даль одной, ей, женщине-ингушке, не положено, и тогда решили, что сопровождать Сахар в Ростов будет старший брат ее мужа — Бекмарз. Предстояло решить главный вопрос: где взять деньги на билеты. Она решила продать корову и нашла покупателя на свою рекордсменку в тот же день. Уже на следующий день, 18 февраля 1943 года, оставив на попечение матери детей — трехлетнюю Лиду и годовалую Марем — Сахар вместе с деверем отправилась в дорогу.

В Ростов прибыли рано утром, там же, на вокзале, узнали, где базируются войска со Сталинградского фронта, прибывшие для переформирования.

— Добираться нам пришлось на путях. В основном, это были военные машины, когда Бекмарз говорил остановившемуся водителю, куда мы направляемся, и нас подвозили. Ни одна машина мимо не проехала, — вспоминала Сахар.

При встрече Осман рассказал жене и брату, что забрали его на фронт 27 сентября 1942 года из «Карлага», расположенного в Казахстане, а с 8 октября того же года и до 8 февраля 1943 года в составе штрафбатальона он принимал участие в Сталинградской битве.

Осман Даскиев родился в 1900 году. Окончил школу в Назрани. Вместе с отцом и братьями принимал участие в боях при Долаково против армии Деникина. В тех боях был убит его отец Бозарх. Осман окончил Высшую партийную школу в Ростове, работал на руководящих должностях, с 1932 по 1937 год был прокурором Ачалукинского района Чечено-Ингушетии. В 1937 году по приказу Ежова был арестован как «резидент иностранной разведки». В 1938 году, когда Ежова сменил Берия, Даскиев был освобожден. Однако в 1940 году его арестовали вновь и отбывать наказание отправили в «Карлаг».

— Мы прибыли с Османом три дня. Он почти не рассказывал, что пережил за сто с лишним дней обороны Сталинграда. Зато сам дотошно расспрашивал о том, как дела в Ингушетии, кто вернулся с фронта, а кого забрали. И когда он услышал, что последние полтора-два года никому из ингушей не пришли повестки, а тем, кто хотел идти воевать добровольцами, ответили отказом, то сказал, что это плохой при-

знак. По его словам, будет что-то неладное, — вспоминает Бекмарз.

ПУТЬ НЕ ДОМОЙ

24 февраля рано утром они попрощались с Османом. В составе своего воинского подразделения ему предстояло дognать свою часть. Брата и жену он посадил на машину, шедшую в Ростов, и через три часа они пришли к кассе на железнодорожном вокзале, чтобы купить билеты до Назрани.

— А зачем вам в Назрань? — удивленно переспросила кассирша.

— Живем мы там, домой едем, — удивился в свою очередь Бекмарз.

Помолчав, кассирша вздохнула: — Идите на вокзал, спросите дежурного. Он вам скажет, где стоят составы с жителями Ингушетии. Он вам все объяснит.

— Выселяют вас и чеченцев. Как врагов народа, предателей, говорят, вы Гитлера ждали, — устало сказал дежурный по вокзалу, к которому подошли Бекмарз с Сахар.

— Враги?! — стал возмущаться Бекмарз. — Мы только что от брата, он в Сталинградской битве участвовал!

— Не я этот приказ о выселении придумал, другие. Ты лучше ищи своих по вагонам, а то будешь потом искать их по всем степям казахстанским.

И посоветовал через вокзальный радиоузел, который объявляет прибытие и убытие поездов, искать своих родных.

Бекмарз в свой вагон взяли дальние родственники, а Сахар маму со своими дочками не нашла, пришлось ехать в ссылку с семьей дяди. Если другие успели забрать с собой кое-какую теплую одежду, взять в дорогу что-то из еды, то у Сахар, кроме денег, оставшихся от продажи коровы, при себе ничего не было. Она мерзла, пыталась выбрать местечко у буржуйки посреди теплушки, но там сидели старики. На коротких остановках состава бегала к титану с кипятком, а потом, прижимая кружку к себе, пила горячую воду, запивая кусочек лепешки.

К месту назначения — в Акмолинскую область Казахстана — их эшелон прибыл вечером 6 марта. На привокзальной площади Сахар едва не задыхнулась: сильный ветер бросал в лицо пригоршни колоченого снега. Ингушей далеко за полночь привезли в поселок, поселили в заброшенной школе. Уже на второй день Сахар обошла всех, кто прибыл сюда из Ингушетии. Но никто не мог сказать, где находятся ее родные. Только через полгода, в середине августа 1944 года, она найдет своих девочек.

ЖИЗНЬ В ОВОЩЕХРАНИЛИЩЕ

Семья Албогачиевых — Товзи (так звали мать Сахар), ее брат и сестры — приехала в Казахстан на день раньше, 5 марта. Поселок, куда привезли спецпереселенцев, назывался Жалтыр, а поселили семью Албогачиевых в одном из отсеков подвала, который летом использовался как овощехранилище. И если взрослые еще могли как-то пересилить голод, холод, то для девочек, особенно для младшей, нужно было молоко. У Товзи имелись кое-какие сбережения, и она послала сына Солтан-Гирея поискать, у кого здесь можно покупать молоко. Парень вернулся через полчаса, держа в руках полуплитровую банку козьего молока.

— Через улицу живут немцы, хозяйка Берта. У них козы, сказала, что каждый день будет давать по баночке молока. Денег не взяла. Вот, — и он положил перед матерью скомканные ассигнации.

— Эта семья тоже из ссыльных, но уже давно живут здесь, еще до войны приехали, — пояснил Солтан-Гирей.

— Как только сошел снег с полей, где

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

год назад убрали пшеницу, мы шли туда, собирали колоски в специально сшитые для этого котомки, — рассказывала одна из сестер Сахар. — Старались выбрать время, когда наездник, который следит за порядком, уезжал на другие поля. Но если наездник видел, что женщины собирают колоски, то гонялся за ними на лошади, хлестал кнутом, старался отобрать котомку, — рассказывает одна из сестер Сахар.

Найти своих дочерей, соединиться с мамой, сестрами и братом помог случай. В поселке, где жила Сахар, в родах умерла женщина. За новорожденной девочкой из Жалтыра (село в Астраханском районе Акмолинской области Казахстана. — *Примеч. «30 октября»*) приехали родственники умершей.

— Я спросила, нет ли в Жалтыре среди ссыльных Товзи Албогачиевой. И оказалось, что мои родные живут на одной улице с одним из приехавших мужчин. Они согласились меня взять с собой. Загрузили дрова, меня с младенцем посадили сверху. Всю дорогу боролась со сном, боялась выпустить из рук ребенка, — рассказывает Сахар.

Она переживала, что за полгода девочки отвыкли от нее. Сахар подошла к барaku, Товзи развешивала постиранное белье, Лида тащила ведро с водой, но увидев мать бросила и повисла у нее на шее. «И тут я увидела Марем, моя девочка чуть пошатываясь шла ко мне, протянув ручки. Когда я оставила их с мамой, младшая, только ползала», — вспоминала Сахар.

Выбора, куда идти работать, тогда не было. Шли туда, куда посылал бригадир. Убирали кормовую свеклу, картофель, во время уборки зерновых работали на току (площадка с оборудованием для послуборочной обработки зерна — *Примеч. «30 октября»*), перелопачивая горы зерна.

К СЕМЬЕ, НО В КАЗАХСТАН

И был в этой семье праздничный день, когда из правления колхоза пришел человек и передал им солдатский трусик — письмо с фронта.

— Как долго это письмо гуляло по разным кабинетам, пока дошло до адресата — Сахар Даскиевой из села Кантышево, — сказать невозможно. Письмо читали всей семьей. Узнали, что Осман был ранен и находился в госпитале и что положенный после ранения отпуск брать не стал, потому что все дни отпуска уйдут только на дорогу. И еще написал, что совсем скоро война закончится, и он придет домой насосем. Письмо было отправлено осенью 1944 года.

Осману Даскиеву не удалось участвовать в боях за взятие Берлина, хотя до этого оставалось чуть меньше двух месяцев. В марте 1945 года в окопах появились четверо сотрудников СМЕР-Ша, которые сообщили, что Осман Даскиев как враг народа будет отправлен в ссылку.

— Его разоружили, отобрали все ордена и медали, потребовали вернуть военный билет. Никто из однополчан не поверил в то, что Осман Даскиев — враг народа. «Враги не воюют так отчаянно смело, как Даскиев», — за-

метил присутствовавший при этом старший лейтенант. Смершевцы не обратили внимания, и только один буркнул, что они лишь исполнители приказа. Штабной писарь тогда по секрету сообщил отцу, что поедет тот в Казахстан, к своей семье, — рассказал сын Османа, Мурат Даскиев.

Но Осман отправился в Казахстан не сразу. Вместо военного билета в штабе армии выдали ему продовольственную карточку и предписание на бесплатный проезд до Казахстана. «В предписании не сказано, какой дорогой добираться в Казахстан, — рассказывал он спустя годы своему сыну Мурату. — Вот и решил, что самая прямая дорога — через Назрань». На вокзале подошел к стоявшему автомобилю: «До Кантышево довезешь?» Водитель, не спрашивая, кивнул головой, понял, что перед ним фронтовик, который приехал повидать свой родной дом и посетить кладбище, где похоронены родные. Осман был не первый, кто, направляясь с фронта к месту ссылки, делал крюк, чтобы побывать на родине. В то время, когда война подходила к концу, военные коменданты к фронтовикам, которых отправляли в места депортации, относились с пониманием, но следили, чтобы в пунктах, не указанных в предписании, те задерживались не более 24 часов. Многие чеченцы, получив такие же предписания, останавливались в Грозном на несколько дней, и жили в это время, чтобы не попадаться на глаза комендантам, у соседей, горских евреев.

Осман, подъезжая в Кантышево к отцовскому дому, поймал себя на мысли, что он ни разу не видел свою младшую дочку, которая родилась уже после того, как его арестовали во второй раз и отправили в «Карлаг».

Добираться до поселка Жалтыр Акмолинской области Казахстана Осману пришлось почти полгода. Первое, что стал делать Осман на новом месте, — строить свой дом. Но ему предложили быть директором маслозавода в Караганде. Осман согласился с условием, что туда, в Караганду, переведут и семьи его двух родных братьев. Разрешение он получил только для одного брата. В итоге Осман решил переехать в Кустанайскую область, чтобы быть рядом с братьями, вспоминая его сын Мурат. По его словам, некоторые из стариков, ровесники отца, долго обсуждали этот «необдуманный поступок Османа», ведь сколько людей он мог бы устроить на работу на этот завод.

По словам Мурата, характер у отца был сложный: «Он не признавал никаких компромиссов. Был момент, когда ему предложили руководящую должность, но нужно было выполнить какие-то неприемлемые для отца условия. Он отказался и пошел работать в совхоз счетоводом. Районное начальство сочло его поступок нарушением партийной дисциплины, отца на четыре месяца посадили в кутузку. В 1940 году власти ввели уголовную ответственность за нарушение трудовой дисциплины. Согласно указу, за самовольный уход с работы или за отказ от работы грозило тюремное заключение на 2-4 месяца. Начальство рассчитыва-

ло, что Даскиев одумается. Но он своего решения не изменил, и после так называемого освобождения его без всяких условий назначили председателем колхоза», — рассказывает Мурат.

ДЕТИ ЛЕТЧИКОВ И ДЕТИ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ

К 1948 году семья Даскиевых переехала в районный центр Федоровку. Здесь у семьи Даскиевых 1 января 1949 года родился долгожданный мальчик. Сына назвали Муратом. К этому времени уже был заложен фундамент дома, завезены строительные материалы. В 1956 году Мурат пошел в первый класс. Неподалеку был городок, где жили семьи летчиков. И в школе учились в основном дети летчиков.

«11-ЯНас, детей спецпереселенцев из Федоровки, в школе было не очень много, в основном старшеклассники, а в первом классе был один я. И с первых же дней меня в классе дети не взлюбили, на переменах не подходили, а после уроков бежали за мной, старались ударить портфелем, обзывали по-всякому. На все другие дразилки я не обращал внимания, но когда кричали «чурка», я снимал ранец и этим ранцем отбивался налево-направо, — вспоминает Мурат. — Тогда мои одноклассники разбежались кто куда. Но я никога никому не жаловался. К тому времени, как я пошел в школу, старшая сестра Лида готовилась учиться дальше в техникуме. А Марем, ей было тогда 13 лет, училась в этой же школе, но во вторую смену. По его словам, за пределами школы у детей была своя компания: «Нас, спецпереселенцев, было много. Чеченцы, поляки, немцы, украинцы, были дети, чьих родителей сослали в Казахстан еще до войны из Ленинграда, прибавлялись были. Так получилось, что в этом районе жили спецпереселенцы, враги народа, а мы были детьми врагов народа. Жили дружно, если и случалась драка, то до первого окрика. Домой не хотелось идти, и драка прекращалась. Зима в тех краях была долгая и снежная. А для нас, детей, это была уважительная причина пропускать занятия в школе и целый день проводить на улице. Помню, мама сказала, что когда-то она мечтала, чтобы хоть на два-три дня выпал снег, чтобы покатасть своих дочек на санках, ведь в тех краях, где родились Лида и Марем, такого снега, как здесь, никогда не бывает. «Там, где мы жили, и куда должны вернуться, снега бывает мало. Там очень красиво и тепло». Я слушал и не мог понять, как это бывает, чтобы зимой было мало снега. Через полтора года мы приехали на родину, где зимой действительно мало снега, и в году много теплых дней».

Татьяна ГАНТИМУРОВА,
корреспондент интернет-издания
«Кавказский узел»* www.kavkaz-uzel.eu
специально для «30 октября»

* внесен Минюстом в реестр иностранных агентов

На снимках: Осман, Сахар, дочери Лида и Марем, на руках — Мурат. Казахстан, 1949 или 1950 г. Фото из личного архива Сахар.

СТРАННАЯ ФАМИЛИЯ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

В Мемориал приходили люди разной, но всегда тяжелой судьбы. Их объединяло одно — все они пострадали от тоталитарной власти. Каким бы ни был человек — профессионалом или дилетантом, обывателем или героем, — власть умудрялась поставить на него клеймо врага народа. Поэтому истории о несломленных людях так наглядны. Один из них, сын царского офицера, немец по национальности, Владимир Клизе много лет работал в муромском «Мемориале».

В 1996 году в комиссию по реабилитации жертв политических репрессий при администрации города Мурома Владимирской области обратился высокий крепкий мужчина. Четко, по-военному представился: «Клизе Владимир Давыдович, участник войны, реабилитированный».

Он поинтересовался, есть ли в городе Мемориал, и выказал желание вступить в организацию. Я тогда работал в той комиссии на общественных началах и спросил, за что он был репрессирован. Клизе рассказал, что родился в 1920 году в Москве в семье медсестры и бывшего офицера царской армии, немца по национальности. Их дом стоял недалеко от стадиона «Динамо», где юный Володя занимался различными видами спорта. На одном из соревнований присутствовал командир Буденный, который подарил юному спортсмену коробку шоколадных конфет. В 18 лет Клизе стал мастером спорта по легкой атлетике и академической гребле, неоднократно занимал высокие места на чемпионатах Москвы.

Вскоре его призвали в армию и направили на Дальний Восток, где он с отличием окончил танковую школу. На третий день войны командир боевой машины Владимир Клизе принял участие в сражении под Старой Русой. Через неделю в неравном бою его танк был подбит, а Клизе тяжело ранен. Три месяца врачи боролись за его жизнь, а когда почти выздоровевшему Владими-

ру пришло время возвращаться на фронт, сотрудник НКВД обратил внимание на его подозрительную фамилию — Клизе.

Долечиться ему не дали, сослали на Урал строить алюминиевый завод. Владимир работал добросовестно, но мысли его были на фронте, рядом с боевыми товарищами.

Знакомый писарь, работавший на стройке, однажды сказал ему: «Ты все время рвешься на фронт, хочешь бить врага, а с такой фамилией тебе туда не попасть. Но я могу тебе помочь, просто добавлю к твоей фамилии одну букву. И ты станешь Клизов, а дальше сам соображай».

Вскоре на стройку приехала очередная комиссия по отбору людей в действующую армию. На вопрос «За что сослан?» Владимир ответил: «За хулиганство». И его быстро отправили на Калининский фронт. В танковом полку он удивлял товарищей смелостью, умением выходить из безвыходных ситуаций, бережным отношением к бойцам. За умелые действия в одном из наступательных боев командование представило его к ордену Боевого Красного Знамени.

Но тут вновь всплыла история с фамилией. В армейских документах он значился как Клизов, а в комсомольском билете — Клизе. Незамедлительно Владимир был доставлен в НКВД. Начались допросы с пристрастием, проверялась версия подделки документов с целью перехода на сторону врага. Несмотря на то,

что обвинение не подтвердилось, Клизе направили на спецпоселение в город Сталинск Кемеровской области (с 1961 года — Новокузнецк) до конца войны. Там он работал токарем на шахте «Зыряновская», занимался спортом, женился на бывшей партизанке Марии Романовне.

Несмотря на то, что Владимир Давыдович долгие годы был человеком подневольным, подвергавшимся постоянным проверкам и ограничениям, он остался добрым и жизнерадостным, душой любой компании.

В 1955 году наступила хрущевская «оттепель», и Клизе реабилитировали. Вместе с женой и двумя детьми он вернулся в родную Москву. Но в его квартире уже давно жила семья бывшего сотрудника НКВД. Позднее Владимир узнал, что из-за фамилии и немецких корней все его родные были сосланы в Сибирь. Отец умер в ГУЛАГЕ, мать и сестры — в ссылке.

Семья уехала в Калужскую область, где Владимир Клизе несколько лет работал на одном из местных заводов. Затем директор этого завода пригласил его в город Рыбницу Молдавской ССР на строительство металлургического завода. Здесь Клизе трудился до 1991 года. После событий в Приднестровье в 1992 году Клизе вместе с женой переехал в Муром (Владимирской области), где жила его замужняя дочь.

Вслушав его эмоциональный рассказ, я предложил Клизе вступить в местный «Мемориал», который тогда возглавлял репрессированный участник войны Н.П.Лобанов. На очередном заседании правления Клизе был принят в члены общества, и вскоре его избрали в правление, где он заслужил уважение как честный, находчивый и ответственный человек.

В Муромском «Мемориале» Клизе отвечал за просветительскую деятельность. Он организовал группу реабилитированных, которая провела десятки встреч со студентами и школьниками учебных заведений города. Многие из них впервые узнали о массовых политических репрессиях в СССР. Яркие, эмоциональные рассказы репрессированных о своих трагических судьбах вызвали осуждение организаторов и исполнителей политических репрессий. Позднее школьники выражали свое отношение к репрессиям в сочинениях, рисунках и выступлениях на проводившихся тогда митингах.

Вскоре, по рекомендации Мемориала, Клизе был введен в состав комиссии по реабилитации, которая принимала решения о возврате

имущества, изъятого у репрессированных, и о выплате денежных компенсаций за него, а также контролировала исполнение Закона «О реабилитации жертв политических репрессий».

Мне запомнилась наша с ним поездка в сельскую местность для подтверждения фактов раскулачивания одного из крестьян. Мы смогли найти очевидцев изъятия имущества, показания которых в качестве свидетелей были использованы в суде. Родственники репрессированного тогда получили денежную компенсацию за конфискованное имущество.

В 2001 году семья Клизе переехала в Москву, в Марьино. Он активно включился в работу местного общества «Мемориал», совета ветеранов, участвовал в конкурсе вокалистов, пел в хоре ветеранов «Мир».

В январе 2009 года в газете «Марьинский вестник» появляется большая статья о Владимире Давыдовиче. Отмечается, «что в своих выступлениях перед молодежью он рассказывает о том, как в его очень непростой, полной тяжелых испытаний жизни, ему помогал бойцовский характер и желание побеждать, постоянное желание идти вперед и не останавливаться на достигнутом.... Умеет человек зажечь энтузиазмом сердца и находит общий язык с молодыми».

После переезда в Москву Клизе неоднократно навещал Муром, где у него осталось много друзей. Он делился опытом работы московских коллег, привозил мемориальскую литературу, выступал на митинге в День памяти жертв политических репрессий.

Умер Владимир Давыдович в возрасте 92 лет. В 2022 году, во время акции «Возвращение имен», был зачитан список репрессированных, где была и его фамилия.

Александр МАСЛОВ,
Муромский «Мемориал»

На снимках: Владимир Клизе.
Фото из архива автора.

«СРАЗУ ДАЛИ КОМНАТУ В БАРАКЕ»

XV съезд ВКП(б), проходивший в декабре 1927 года, объявив курс на коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса. Это решение преследовало две цели: выселить из деревни недовольных, запугав оставшихся, и снабдить рабочей силой необжитые районы. Одним из таких районов был Мурманский округ Ленинградской области. Сюда потянулись эшелоны спецпоселенцев. Об одной из раскулаченных семей выселенных в Хибинские спецпоселенцев рассказывает в своих воспоминаниях Татьяна Елистратова.

Семью моей мамы, Антонины Ефимовны Цветковой (в девичестве Григорьевой), репрессировали в Новгородской области, в Любытинском районе.

Там были прекрасные места, предгорья Валдая. Глушь. По словам сторожков, раньше жили неплохо. С выгодой содержали скот. Вот за то, что держал четырех коров, и заплатился мой дед. Хотя позднее выяснилось, что очень приглянулся его дом председателю леспромхоза. В нем он потом и поселил свою семью, когда нашу семью раскулачили. Раскулачили «с неоправданной жестокостью», как написали потом в документах, то есть ничего не позволили взять с собой. Избежала этой участи только старшая сестра мамы, которая к тому времен училась в Ленинграде на бухгалтера. Она прожила дольше всех из старшего поколения нашей семьи, умерла в возрасте 90 лет.

Поселили репрессированных недалеко от дома — в Синяино Ленинградской области. Там было несколько поселков со спецпоселенцами, которые добывали торф.

Каждый вечер в бараки приходили с проверкой присутствия на месте. Люди говорили так: «Мы живем

под спецкомендатурой». Иногда, в выходной день, комендант мог и не прийти с проверкой. Но в то воскресенье, когда мама опоздала на поезд из Питера, куда ездил к сестре за продуктами, комендант пришел... Мою семью, как зlostных уклонистов, репрессировали еще раз. «Тройка» решила вопрос за пять минут.

В этот раз их выслали на Север, на железнодорожную станцию Лапландия, где жили люди почти как в концлагере, поскольку нигде выехать не разрешили. Здесь находился филиал треста «Апатит». Там и работал мой дед кучером, а маму взяли лаборанткой. Она рассказывала, что в цеху «отжигали» белый порошок — диатомит, который шел на нужды резиновой промышленности. Его отсылали в Ярославль.

Над цехом возвышалась труба, сыгравшая роковую роль в начале войны. При первом же налете вражеской авиации все женщины с детьми кинулись прятаться именно в цех, и первое же попадание в здание засыпало много людей.

Руководство треста «Апатит» срочно приняло решение эвакуировать своих сотрудников и их семьи — всего почти 60 человек — в Кировск. Остались тогда в поселке в основном женщины и дети. Всех «вольных» призвали на оборону Мурманска.

Мама была уже замужем. Первый ребенок, мальчик Леня, умер в возрасте одного года в 1937 году от воспаления легких — тогда детская смертность была страшной. А в 1940 году родилась моя старшая сестра Нина. Мама ее держала на руках и они чудом не погибли под бомбежкой в Лапландии. Зато в Кировске семье сразу дали комнату в бараке на Нагорном переулке, дом № 19, и место в яслях.

Дед снова работал кучером, возил хлеб в голубом ящике-контейнере от хлебозавода в булочную — подвальчик на проспекте Ленина. Маму приняли машинисткой в горздравотдел. Отец всю войну прослужил на обороне Мурманска. Уже после войны показывал мне землянки на сопке.

Даже после войны, до 1948 года, нас продолжали проверять. А я родилась в голодном 1949 году уже со статусом «Член семьи кулака». Несмотря на этот статус семьи, младшему брату мамы Николаю все же удалось поступить на учебу в мореходку в Мурманске. Как выяснилось, дед писал о Николае письмо самому Калинин. Коля потом много лет ходил в море.

В 1948 году нам выпало счастье: мы получили комнату в коммуналке в каменном доме, с ванной. И это казалось настоящим чудом...

ИЗ ИСТОРИИ КИРОВСКА

14 марта 1930 года в товарных вагонах прибыли первым эшелоном 918 спецпоселенцев (раскулаченных) в Хибинскую тундру. По данным кировского Мемориала, в декабре 1930 года на строительстве горно-химического комбината и города при нем работало уже около 9 тысяч человек. В июне 1931 года прибыла самая крупная партия спецпоселенцев — около 15 тысяч человек.

Вопросами работы со спецпоселенцами занималось специальное подразделение в составе ОГПУ — НКВД — МВД СССР. Спецпоселенцы находились на положении заключенных: им нужно было регулярно отмечаться в комендатуре, у них не было права выезда из мест поселений. Четверть своей зарплаты они должны были отдавать на содержание карательного-надзорного аппарата.

Условия жизни первых спецпоселенцев были, по сути, первобытными. Люди жили в землянках, палатках, шалманах. Самым комфортабельным жильем в Хибинах оказались старые вагоны, которых в 1930 году было не более двадцати штук. «Бывшие кулаки» только к концу 1932 года были размещены в жилых домах.

В декабре 1930 года на строительстве Нивской ГЭС работало 1200 спецпоселенцев. После Днепровской и Свирской гидроэлектростанций она занимала в то время третье место по мощности в стране.

Однако организаторы производств, руководившие строительством города, пытались, по мере своих возможностей, улучшить условия жизни и работы спецпоселенцев. Большинство из руководителей впоследствии были расстреляны. Так, в декабре 1929 года Василий Иванович Кондриков был назначен на должность управляющего трестом «Апатит». В декабре 1933 года был награжден орденом Ленина. В 1937 году его расстреляли как «врага народа».

Весной 1930 года в Старых Апатитах были созданы первый в Заполярье совхоз «Индустрия» и построен поселок для рабочих, подавляющее большинство которых составляли спецпоселенцы. Руководителем совхоза был Николай Кузьмич Гладышев. В 1934 году его наградили орденом Трудового Красного Знамени. А потом он был объявлен «врагом народа» и расстрелян.

Феликс ГОРБАЦЕВИЧ,
Кировск

ДЕКАБРЬСКИЕ, ЯНВАРСКИЕ И ФЕВРАЛЬСКИЕ ХРОНИКИ

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ООО «МЕМО» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ООО «МЕМО».

1923. 8 декабря

Публикация в «Правде» статьи Льва Троцкого «Новый курс» — о необходимости партийной демократии как гарантии от перерождения партийных верхов. Начало раскола и открытой борьбы за власть в руководстве ВКП(б), которые закончились в конце 1927 года исключением Троцкого, Каменева, Зиновьева и их сторонников из партии.

1933. 9 декабря

ЦИК СССР принял постановление об уголовной ответственности за выпуск бракованной продукции. Уголовное преследование как средство стимуляции экономики было теперь направлено непосредственно против «класс-гегемона» — пролетариата. При этом руководители и сотрудники административных предприятий получали сроки не менее 5 лет заключения.

1938. 27 декабря

В пересыльном лагере Дальстрой «Вторая речка» в 6 км от Владивостока умер поэт Осип Мандельштам. За антисталинские стихотворения «Мы живем, под собою не чуя страны...» в мае 1934 года поэт был арестован и отправлен в ссылку в Пермский край, затем переведен в Воронеж, где подрабатывал в газетах и журналах, на радио. После окончания срока ссылки жил в Калинин (Твери). В мае 1938 года Мандельштам был арестован повторно и приговорен к 5 годам лагерей «за контрреволюционную деятельность». Этапом он был отправлен на Дальний Восток.

1943. 22 декабря

Совет народных комиссаров СССР утвердил текст Государственного гимна СССР, написанный Сергеем Михалковым и Габриэлем Эль-Регистаном на музыку Александра Александрова. 24 мая 1977 года пленум ЦК КПСС принял обновленный текст гимна в редакции Сергея Михалкова. В 1992–2000 годах гимном России была «Патриотическая песня» Глинки (без слов). 14 марта 2001 года Совет Федерации РФ утвердил новый текст гимна — все того же Михалкова на ту же музыку Александрова. Слово «партия» сменилось словом «Бог».

1948. 10 декабря

Генеральная Ассамблея ООН утвердила и провозгласила Всеобщую декларацию прав человека — первый международно-правовой акт, в котором сформулированы основные гражданские, политические и социально-экономические права человека. Этот день был объявлен Международным днем защиты прав человека. При голосовании СССР и соцстраны отвергли Декларацию, отказывая своим гражданам в праве на свободную эмиграцию. С середины 1960-х годов Декларация широко распространялась в самиздате. СССР присоединился к протоколу о принятии Декларации 5 июля 1991 года.

1953. 23 декабря

По приговору специального судебного присутствия Верховного суда СССР были казнены бывший министр внутренних дел, маршал СССР Л.П. Берия (как «английский шпион с 1919 г.») и его «приспешники»: бывший министр госбезопасности, а затем министр госконтроля Всеволод Меркулов, бывшие высокопоставленные чекисты Богдан Кобулов, Сергей Гоглидзе, Павел Мешик, Владимир Деканозов и Лев Влодзимирский («за измену родине»). Все приговоренные являлись инициаторами и активными организаторами массовых репрессий.

1958. 20 декабря

В Москве, на Лубянке, был открыт памятник первому председателю ВЧК, организатору Красного террора Феликсу Дзержинскому.

Памятник был снесен 22 августа 1991 года. Вопрос о его восстановлении время от времени становится в России предметом политической борьбы. Так, в 2021 году в Москве прошло онлайн-голосование об установке в центре Лубянской площади нового памятника или восстановлении старого. По итогам голосования было принято решение оставить площадь в прежнем виде. В сентябре 2023 года уменьшенную копию памятника установили перед зданием штаб-квартиры Службы внешней разведки России.

1968. 24 декабря

Определением Московского городского суда направлен на принудительное лечение в спецпсихбольницу Виктор Файнберг, один из восьми участников демонстрации на Красной площади против ввода советских войск в Чехословакию, состоявшейся 25 августа 1968 года.

Виктор Файнберг провел в заключении более 5 лет. Эмигрировал из СССР в 1974 году.

1978. 4 декабря

В Душанбе прошла демонстрация протеста немцев, проживающих в Таджикистане, против отказа в выезде в ФРГ. Немцы были депортированы в Среднюю Азию из мест своего постоянного проживания в 1941 году.

Около 50 немцев-отказников прошли в тот день по центру города к зданию ЦК КП Таджикистана с плакатом «Отпустите нас на родину». В последующие месяцы число разрешений на выезд в Германию увеличилось.

1983. 2 декабря

Верховный суд Литовской ССР приговорил священника Сигитаса Тамкявичюса — основателя, издателя и редактора «Хроники Литовской католической церкви», одного из основоположников Католического комитета по защите прав верующих — за «антисоветскую агитацию и пропаганду» к 6 годам лагерей и 4 годам ссылки. Тамкявичюс не признал себя виновным. С 1996 года он митрополит ЛКЦ.

1988. 30 декабря

В Москве умер писатель, бывший политзаключенный Юлий Даниэль. Он был арестован в сентябре 1965 года и осужден вместе с Андреем Синявским в феврале 1966 года за публикацию своих художественных произведений за границей. Подсудимые не признали себя виновными, отстаивая свое право как на инакомыслие, так и на открытое его выражение в любой форме.

1924. 21 января

В Горках умер В.И. Ульянов (Ленин) — официальный, но уже в течение 10 месяцев полностью недееспособный глава советского правительства и коммунистической партии. 27 января гроб с телом Ленина был установлен в деревянном мавзолее у Кремлевской стены. Город Петроград был переименован в Ленинград и носил это имя до 1991 года.

1929. 21 января

Л.Д. Троцкий — один из основателей советского государства и вдохновителей Красного террора в годы Гражданской войны, бывший нарком по военным и морским делам, находившийся с января 1928 года в ссылке в Алма-Ате, — был выслан из СССР в Турцию.

1934. 26 января

В Москве открылся XVII съезд ВКП(б), который подвел итоги первой

пятилетки и объявил о победе социализма в СССР. Большинство делегатов «съезда победителей» в течение последующих 5 лет были казнены как «враги народа».

1949. 28 января

Статья «Об одной антипатриотической группе театральных критиков» официально дала старт борьбе с «космополитизмом» в СССР. Анти-семитская кампания охватила всю советскую культуру — литературу, изобразительное искусство, кино и даже цирк. Каждая разгромная статья сопровождалась списком «космополитов» — евреев, «укрывшихся» за русскими псевдонимами. Одновременно с громкой пропагандистской кампанией шли тайные аресты членов Еврейского антифашистского комитета, распущенного в ноябре 1948 года. Из 20 членов ЕАК 13 были расстреляны.

1954. 21 января

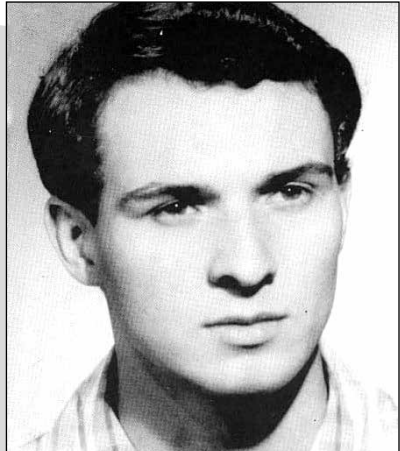
Постановлением Совета министров СССР ГУЛАГ возвращен из ведения министерства юстиции СССР, куда он был передан после смерти Сталина, в структуру МВД СССР. Начался процесс пересмотра дел узников, осужденных по политическим статьям, и с этого времени постепенно число политических заключенных в исправительно-трудовых лагерях пошло на убыль.

1969. 3 января

Верховный суд Армянской ССР приговорил членов Национальной объединенной партии (НОП) Армении Шагена Арутюняна, Степана Затикяна и Айказу Хачатряна к 3, 4 и 5 годам лагерей соответственно за распространение антисоветской литературы и антисоветскую пропаганду. Их обвиняли в организации подпольной группы и в распространении в Ереване листовок и газеты «Парос» («Маяк»). Организованная ими национально-освободительная партия ставила своей целью создание независимой Армении.

16 января

Студент Ян Палах совершил самоубийство в Праге на Вацлавской площади в знак протеста против оккупации Чехословакии войсками стран Варшавского договора. Его похороны вылились в грандиозную демонстрацию в поддержку свободы и демократии.

1974. январь

Лауреат Нобелевской премии Александр Солженицын был подвергнут травле в печати за публикацию «Архипелага ГУЛАГ» за границей. Первые тома появились в конце декабря 1973 во Франции. Писатель был объявлен предателем и «литературным врасовцем». Солженицын отвечал на это статьями и интервью, немедленно передаваемыми в эфир зарубежными радиостанциями. Противостояние писателя и советской государственной машины достигло кульминации.

1984. 1 января

Вышел указ Президиума Верховного Совета СССР о внесении изменений в закон СССР «Об уголовной

ответственности за государственные преступления». В часть 2 ст. 7 («Антисоветская агитация и пропаганда») закона были внесены как самостоятельный вид преступлений «действия с использованием денежных средств, полученных от иностранных организаций или лиц, действующих в интересах этих организаций». Изменения были направлены против распорядителей и получателей средств Фонда помощи политическим заключенным и их семьям, который был основан А.И. Солженицыным в 1974 году. Новая редакция статьи предусматривала максимальное наказание 10 лет лагерей и 5 лет ссылки.

1989. 16 января

Вышел указ президиума Верховного Совета СССР «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов». До принятия закона РСФСР от 18 октября 1991 года «О реабилитации жертв политических репрессий» указ служил нормативной базой для реабилитации десятков тысяч людей.

28–29 января

В Москве состоялся учредительный съезд общества «Мемориал». Почет-

ным председателем Мемориала был избран академик Андрей Дмитриевич Сахаров, сопредседателями — Алесь Адамович, Юрий Афанасьев и Юрий Карякин.

1919. 17 февраля

Декрет ВЦИК РСФСР «О Всероссийской чрезвычайной комиссии» подтвердил право ВЧК на «непосредственную расправу», то есть на расстрел без приговора суда в местностях, объявленных находящимися на военном положении. С этого времени органы ВЧК не только проводили следствие, но и выносили и исполняли приговоры, заменяя собой следственные и судебные органы.

1929. 19 февраля

Первый арест Варлама Шаламова, в будущем летописца Колымы, а тогда — московского студента, участника троцкистской оппозиции, членов которой в типографии МГУ печатали подпольную агитационную литературу, в том числе письма Троцкого и «завещание Ленина». Во внесудебном порядке как «социально опасный элемент» был осужден на 3 года лагерей.

1934. 13 февраля

Гибель в Чукотском море парохода «Челюскин», на борту которого находилась научная экспедиция по освоению Северного морского пути. Начало операции по спасению экипажа и членов экспедиции, высадившихся на льдину, и идеологической кампании вокруг нее. Советская пропагандистская машина превратила головоутипство чиновников, оставивших пароход, в эпический подвиг по спасению челюскинцев. Все 104 человека, 2 месяца проводивших в условиях полярной зимы на льдине, были спасены. По иронии судьбы, именно на период впечатляющих успехов в освоении Арктики приходится и период репрессий.

1944. 23 февраля

По постановлению Государственного комитета обороны «за пособничество фашистским оккупантам», подписанному Сталиным, была проведена высылка почти 498 тысяч чеченцев и ингушей в Среднюю Азию.

1959. 5 февраля

В Москве закончился XXI съезд КПСС, на котором Н.С. Хрущев, ставший единоличным руководителем партии и правительства, провозгласил начало строительства в СССР коммунизма. В речи Хрущева на съезде карательным органам была дана установка на профилактическую работу, ознаменовавшая окончание репрессивной кампании, начавшейся на рубеже 1956 — начале 1957 годов.

1964. 1 февраля

Генерал-майор советской армии Петр Григоренко был задержан органами КГБ в аэропорту Хабаровска, доставлен в Москву и помещен во внутреннюю тюрьму КГБ. Началось следствие по обвинению Григоренко в создании подпольной организации «Союз борьбы за возрождение ленинизма». Группа в 1962–1963 годах распространяла на заводах Москвы и других городов СССР написанные Григоренко листовки с критикой советского руко-

водства. В «Союз» входили сыновья генерала и несколько их друзей — студентов и офицеров.

1984. 9 февраля

В Москве умер генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель Президиума Верховного Совета СССР, многолетний глава КГБ Юрий Андропов. Он пробыл на посту генерального секретаря чуть больше года, за это время ужесточились идеологический контроль и репрессии против инакомыслящих. Очередным вождем партии и государства был назначен престарелый и больной Константин Черненко. Апогей застоя.

1989. 15 февраля

Завершен вывод советских войск из Афганистана. Пребывание «ограниченного контингента советской армии» в Афганистане продолжалось почти 10 лет, унесло жизни около 15 тысяч солдат и офицеров и сильно подорвало международный престиж СССР. Точное число погибших в войне афганцев неизвестно. Съезд народных депутатов СССР принял 24 декабря 1989 года постановление о «моральном и политическом осуждении» решения советского руководства о вводе войск в Афганистан в 1979 году. Спустя почти 30 лет после вывода войск из Афганистана, в 2018 году Госдума РФ намеревалась пересмотреть эту оценку.

На снимках: Посмертный портрет В. И. Ленина. Графика П. И. Львова, около 1924 года.

Ян Палах. Фото из зачетной книжки Палаха в университете Праги, myjsmetonevzdali.cz

Учредительная конференция «Мемориала».

Выступление Юрия Афанасьева. В президиуме: Алесь Адамович, Юрий Карякин, Андрей Сахаров, Елена Жемкова, Евгений Евтушенко. Москва, ДК МАИ, 1989 г. Фото из архива НИПЦ «Мемориал».

Учредитель — Международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»*, ликвидирована 28 декабря 2021 года по решению суда.
В соответствии с ч.4 ст.18 Закона «О СМИ» в случае ликвидации учредителя — его права и обязанности в полном объеме переходят к редакции. Согласно позиции Роскомнадзора ООО «МЕМО» является редакцией СМИ, которой переходят права учредителя.

Адрес издателя и редакции:
129226 Москва, ул. Докукина, д. 6

Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

Главный редактор Г.С.Шведов*
* внесен Минюстом
в реестр иностранных агентов

18+

Газета зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации № ПИ 77-1783 от 29.02.2000 г. Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна
Газета «30 октября» № 167 от 22.12.2023 г. (декабрь 2023-январь 2024). Время подписания в печать: установленное по графику — 10.00, фактическое 10.00.
Тираж — 150 экз. Отпечатано в ООО «Эль-Квест Полиграфикс». Адрес типографии: 107023 Москва, ул. Малая Семеновская, д. 3, стр. 4. Распространяется бесплатно